

Путешественники

Мир ы б ы в а ю т
р а з н ы е

Юлия Чикмарёва

18+

Юлия Чикмарёва

**Путешественники.
Миры бывают разные**

«Автор»

2026

Чикмарёва Ю.

Путешественники. Миры бывают разные / Ю. Чикмарёва —
«Автор», 2026

Верите ли вы в другие миры? А если бы вы знали, что за каждым предметом может скрываться что-то уникальное? Добро пожаловать в "Древний папирус"! Место, где хранятся удивительные артефакты, открывающие двери в фантастические реальности. Побывать в гареме? Пожалуйста! Увидеть русалку? На здоровье! Ночью плутать по зимнему лесу, прячась от злобного призрака? Всё есть! Но готовы ли вы стать путешественником?

© Чикмарёва Ю., 2026

© Автор, 2026

Юлия Чикмарёва

Путешественники. Миры бывают разные

Глава 1. Начало новой жизни

Вечера у каждого проходят по-разному. Мои проходили под свист чайника, капающую из-под крана воду, поскрипывающее кресло, шорохи. Иногда с полки доставался исторический роман про отважных красавиц и воспитанных, чутких мужчин. Их приключения помогали разнообразить мою реальность и добавить красок в серую обыденность. Мне было комфортно в этом ограниченном мирке, но в какой-то момент тихая и размеренная жизнь была разрушена бурным потоком сменяющих друг друга событий.

Началась моя новая история со шляпы — коричневой широкополой шляпы, которая лежала на остановке. Я рассматривала её довольно долго, стараясь представить человека, который в современном мире может носить такой раритет. Почему-то представлялся пожилой господин, возможно, с тростью. Такой человек, которому уже не важно, что о нём думают другие. Мужчина, который дорос до осознания, насколько бесполезно оправдывать чужие ожидания.

Свет ламп ярко освещал остановку. Капал мелкий дождь. Редкие лужи светились серебром. Неожиданно на остановку прибежал рыжеволосый парень. Молодой мужчина, похожий больше на нарисованного героя книги, чем на живого человека. Всё в нём было чересчур: слишком яркая одежда — зелёные штаны, красная кофта, белые ботинки; слишком необычная внешность — медные волосы, худощавое телосложение, но при этом довольно широкие плечи. Волосы падали на лицо, не позволяя разглядеть мужчину.

Он наклонился за шляпой, отряхнул её от пыли и влаги, молча посмотрел на меня. От оценивающего холодного взгляда стальных глаз стало не по себе. Парень ухмыльнулся, видя произведённый эффект, а после, кажется, забыв обо мне, развернулся и пошёл в букинистический магазин. Не было слышно шагов — настолько тихо двигался владелец шляпы.

Чувство тревоги не покидало, поэтому приехавшему автобусу я была очень рада. Пропустив нетерпеливо выходящих людей, забежала в салон. И только когда автобус поехал, ощутила, что паника понемногу отступает.

Утром пятницы меня разбудил звонок телефона. Моя активная и жизнерадостная мама вспомнила, что давно не выводила непутёвую дочь в люди. Я не любила эти часовые походы по магазинам, предпочитая заказывать всё в интернете. Но мама считала, что настоящая женщина отдыхает, бегая по этажам торгового центра. То ли я не была настоящей женщиной, то ли просто пошла характером в папу-историка, предпочитающего проводить свободное от лекций время за книгами. Мы и внешне были похожи: невысокие, довольно бледные, русоволосые. Я не могла похвастаться стройными длинными ногами, шикарным бюстом, плоским животом. Нет, обычная фигура. Настоящим моим сокровищем были глаза. Тёмно-зелёные, почти болотные. При этом от зрачка расходились в стороны весёлые карие лучики.

Вечер я, как папа, предпочитала проводить за книгами. Поэтому с момента переезда в доставшуюся от бабушки квартиру всё больше времени сидела дома с очередной историей. Или, забравшись с ногами на подоконник, пила чай, задумчиво наблюдая за закатом.

Мама же была другой: жизнерадостная, шумная, весёлая. Каким-то чудом родители при такой непохожести характеров прожили вместе тридцать пять лет. Единственный омрачающий жизнь мамы факт: я в свои тридцать лет не обзавелась ни мужем, ни детьми, ни даже попугайчиком. И я не знала, что на это сказать, ведь мужчину я так и не встретила. Заводить детей для себя глупо. А из живых существ дома были только комары и мухи летом.

Выполняла я шопинговую повинность раз в месяц. Вот и сейчас мы договорились на воскресенье. И моя легкомысленная мама, счастливая, положила трубку.

В профессии я тоже не преуспела. Трудилась бухгалтером в магазине. Цифры успокаивали, а подведение итогов захватывало. В такие моменты я чувствовала себя хитрым и умным детективом, расследующим запутанное дело о пропаже ценностей.

Вечером пришлось задержаться. Одна из продавцов уходила в декретный отпуск, наскоро выскочив замуж за сына моей соседки. Весёлая Алёнка решила порадовать коллег и испекла красивый пирог, украшенный румяными розочками. Разошлись мы уже после десяти часов вечера. Посмотрев расписание автобусов, поняла, что придётся прождать ещё двадцать пять минут. Потихоньку мысли вернулись к рыжеволосому парню. Посмотрела в сторону букинистического магазина: темно и тихо. Казалось, что магазин заброшен.

Заведение носило гордое название «Древний Папирус». Внешне это было довольно симпатичное, но неухоженное здание: тёмно-серые стены, большие грязные окна, сквозь которые виднелись высокие полки, забитые книгами и статуэтками. Когда-то подоконники были украшены цветами, сейчас на это намекали только старые потрескавшиеся кашпо. Выделялась деревянная дверь. Она была дубовая, тяжёлая, вся украшена непонятными символами и завитками. Над дверью и окнами висели небольшие тканевые козырьки из материала, похожего на мешковину.

— Не хочешь зайти?

Резкий вопрос заставил вздрогнуть. За моей спиной стоял так пугавший меня Рыжик. Сегодня он был одет не столь ярко. Скорее, наоборот. Полностью чёрная одежда: высокие ботинки, джинсы, кожаная куртка, водолазка. Даже медные волосы были стянуты чёрной резинкой в высокий хвост.

— Пожалуй, нет.

— Уверена? Ты же любишь книги. Может, найдёшь что-то особенное?

Судя по виду парня, найти я там могла только последние минуты своей жизни. Увидев мой скептический взгляд, рыжеволосый незнакомец рассмеялся.

— Ну же. Составь мне компанию. Неужели, Алиса, ты такая трусиха?

— Откуда вы знаете моё имя? — спросила я, судорожно перебирая варианты.

Следил? Может, на работе сказали?

— Ну, смотри. Надумаешь — заходи. Буду рад.

Мой вопрос он проигнорировал. Неспешно обошёл лужу, подошёл к магазину, повернулся ко мне, ухмыльнулся, помахал рукой и скрылся в здании, тихо закрыв дверь.

С трудом оторвав взгляд от двери, заметила подъезжающий автобус. Забежав в салон, наконец почувствовала себя в безопасности.

— Девушка, вы книгу обронили.

Старушка в цветастом платке на голове сунула мне в руки томик и вышла из автобуса. Растерявшись, я не успела сказать, что книга не моя. Так и стояла в проходе, глядя на неожиданный подарок. Пока кондуктор не начала возмущаться, обвиняя меня в заторможенности: я стояла в проходе и мешала ей пройти. Тем более я не торопилась оплатить проезд. Сунув книгу в сумку, отдала деньги и устроилась на потёртом, некогда синем сиденье.

Зайдя по дороге домой в магазин, купила плитку горького шоколада и вкусный чай. Хотелось успокоить нервы самым приятным, хоть и не самым полезным образом. Уже дома привычно подогрела пузатый чайник, заварила чай. Вытащила книгу из сумки. Переделалась в любимые бриджи и растянутую футболку. Достала шерстяной плед в крупную клетку и опустилась в скрипучее бабушкино кресло. Свет торшера падал на томик, отчего он будто подсвечивался. Смелая надпись на книге гласила: передо мной — самая красивая история любви. «Оазис» — название, выведенное золотистыми буквами. Сама обложка была обтянута зелёным бархатом. Тонкая книга, максимум на пятьдесят страниц. Как-то слишком странно для обещанной истории. То ли любовь так быстро появилась, то ли так быстро закончилась. Блаженно

зажмурилась, вдохнув аромат травяного чая. Сделала пару глотков, оставила чашку и решительно открыла книгу, привычно погладив корешок.

На первой странице книги изобразили довольно жалкое озерцо, вокруг которого росло несколько пальм. Понятно: природа там такая же невыразительная, как и любовь на пятьдесят страниц. Перевернув лист, увидела необычный шрифт. Все слова были выведены замысловатыми, изогнутыми буквами. На плед просыпалось немного песка. Смахнув песчинки, я удивлённо перевернула книгу, потрясла томик. Из корешка потекла струйка песка. Вскочив, я резко отбросила том. Комната быстро заполнялась песком, а я начинала проваливаться. Под ногами уже не было пола — меня затягивало вниз. В панике я схватилась за кресло, но забраться на него уже не хватило сил. Песок царапал лицо, лез в глаза и в рот. В ужасе я одной рукой зажала нос. Отчаянно надеясь, что скоро всё закончится, я падала. Ощувив удар, я с удвоенной силой начала бороться за жизнь, выбираясь из плена.

После абсолютной темноты меня ослепило солнце. Ощущение чудовищной тяжести прошло. Я сделала вдох, а затем скатилась в воду. Вынырнула я где-то. Именно где-то, потому что я была явно не в своём городе и уж точно не в своей квартире. Вокруг была пустыня, а я стояла в маленьком озере, окружённом тремя хилыми пальмами. Мысль, что это сон, исчезла сразу. Я ощущала прохладу воды, жар солнца и дуновение ветра, трепавшего мои волосы. Вот только этот пейзаж я уже видела на страницах книги. Разве можно попасть в книгу? А если это правда, как отсюда выбраться? В глубине сознания билась надежда, что меня отравили и вывезли в Сахару. Это бы значило, что я в своём мире. Но вот травить и вывозить меня было некому и незачем. Ощущения меня не обманывали: я действительно попала в ту книгу, которую мне дала бабушка в платочке.

Вымыв песок изо рта, носа и глаз, я осмотрелась тщательнее. Нет смысла стоять на месте. Пытаясь сообразить, как вообще ориентироваться в пустыне, пошла так, чтобы солнце светило в спину. Далеко уйти мне не удалось. Спустя шагов пятьдесят, я наткнулась на стену, врезавшись в неё. Глазами я по-прежнему видела песок кругом, но пройти дальше мешала невидимая преграда. Ощупывая прохладную стену, я прошла ещё шагов тридцать. Повернулась и пошла теперь лицом к солнцу. Надеюсь, что выход где-то есть и я не умру от жажды или голода.

Уходить от единственного источника воды, не зная, будет ли что-то впереди, было страшно. Каждый шаг давался тяжело. Босые ноги утопали в песке. Солнце светило в лицо. Лёгкие обжигало горячим воздухом. Не знаю, сколько я шла. Прежде чем я увидела дворец, мог пройти час или полдня. Собрав последние силы, побрела к убежищу. Чем ближе я подходила, тем сильнее ощущалась нереальность происходящего. Дворец очень напоминал мультяшный: высокие башенки, резные ставни, изящная лепнина, позолоченные купола. Может, меня в арабскую сказку занесло?

Подойдя к высоким массивным дверям, задумалась. Надо было постучать. Глупо искать ещё одно здание в пустыне. Хотелось есть, ещё больше хотелось пить. Стёртые ноги болели от песка. Кожа и одежда покрылись пылью. Но и постучать в странный замок посреди пустыни было страшно.

Солнце припекало всё сильнее. Меня словно подталкивали к тому, чтобы принять решение. Подняв руку, постучала. Дверь открылась моментально, будто моё появление было ожидаемо. Около двери, вытянувшись в струнку, стояли два высоких и явно сильных стража в бордовых кафтанах. И молчали. Моё появление их не удивило. А меня вот очень поразил открывшийся вид. Огромный холл был ярким: стены — красные, синие, зелёные; пол в жёлто-коричневую клетку. Везде в белых кадках стояли цветы. Вдоль стен разложены подушки: оранжевые, розовые, голубые с золотистыми кисточками. Вверх уходила широкая лестница с бордовым ковролином. В глазах зарябило. Воздух был прохладным. Пахло ванилью и корицей. Мягкий свет, проходя сквозь витражи, золотил окружающее пространство.

— Свет жизни моей, вот и ты! — мужской голос нарушил тишину.

Повернулась на звук. Ко мне шёл весьма впечатляющий мужчина. Ростом под два метра. Человек был одет в шёлковый халат зелёного цвета, из-под которого виднелись красные домашние штаны. Халат был затянут на весьма выдающемся животе красным поясом. Домашние белые тапочки покачивали жёлтыми помпонами. Шаги были почти неслышны — так мягко он наступал, словно добродушный домашний кот. Подняла голову, чтобы рассмотреть гиганта. Тем более что он уже дошёл до меня и явно ждал. Чёрные волосы, чёрная борода, хороший загар. Из-под кустистых бровей смотрели с явным ожиданием карие глаза.

— Извините, я оказалась здесь случайно. Не могли бы вы мне помочь? — вежливо поинтересовалась я.

— Свет жизни моей, вот и ты! — снова повторил гигант фразу так, будто я что-то значу для него.

Посмотрела по сторонам. Кроме меня и стражи, больше никого не было. Охрана молчит, я молчу. Блаженный застыл в ожидании. Постепенно пришло осознание, что обращаются всё же ко мне. Перепутал меня с кем-то?

— Здравствуйте. Подскажите, где я нахожусь?

— Свет жизни моей, вот и ты!

Да что ж такое. Заикнулся на одной фразе, что ли? И как разговаривать с сумасшедшим? Стражи явно считают, что всё так и должно быть. А хочется пить и есть. Надо подыграть. Заодно и выясню, как отсюда выбраться.

— Да, слушаю вас, — вежливо выдала я.

Явно не то: он молчит и смотрит. Как он говорил про свет?

— Солнце моё, вот и я! — с сумасшедшим оскалом выдала я.

— Где же ты, бриллиант моей сокровищницы, пропадала?

Так, попала «с солнцем» — продолжаем в том же духе.

— Звезда моя, погода сегодня чудесная. Ходила погулять, — ехидно отозвалась я.

— Тогда иди готовься к ужину, райская птица моя. Я буду ждать.

И ушёл. Так же тихо и размеренно. Покачивая помпонами на тапках и полами халата. А мне что делать? Хоть бы сказал, куда идти. Вернулась к двери, подёргала ручку. Закрыто.

— Откройте дверь, ещё погулять захотелось.

Тишина в ответ. Стражники так и смотрели в пространство, не обращая на меня никакого внимания. Придётся пока принять условия. Рассудив, что, скорее всего, жилые комнаты будут выше, поднялась по лестнице на второй этаж. Длинный коридор тянулся в обе стороны и казался бесконечным. Мягкий ковёр голубого цвета приятно пружинил под уставшими ногами. По стенам были нарисованы яркие птицы и цветы. Запах ванили и корицы сменился ароматом цитрусовых. Пройдя до конца коридора, не нашла никаких особых опознавательных знаков на белоснежных дверях, мимо которых шла. Не было табличек и указателей. Куда идти? Попыталась повернуть ручку одной из дверей. Закрыто. Стала проверять все двери по очереди — не поддалась ни одна.

— Ваше Высочество, могу я помочь?

От неожиданности я вздрогнула. За моей спиной стояла юная русоволосая девушка, робко склонившая голову в поклоне. Как она ко мне подошла так тихо? Служанка была одета в простое серое невзрачное платье до пола. Волосы были заплетены в косу. Единственным украшением служила обшитая бисером прозрачная ленточка.

— Да, конечно. Можете проводить меня в комнату? — миролюбиво протянула.

Не двигается. Снова не то. Это мне теперь постоянно по-разному фразы повторять?

— Быстро проводи меня в комнату!

Служанка развернулась и пошла. Я последовала за ней. Шла и надеялась, что меня послушались, а не ведут в подвал — вдруг она обиделась на резкий тон? Дойдя до лестницы, девушка поднялась на третий этаж и повела меня по длинному коридору. Служанка так и шла, опустив

голову. Я начала опасаться, что она в какой-то момент врежется. Стены на третьем этаже были украшены рисунками животных. Остановились мы около дверей, покрытых золотой краской. Рядом с входом был нарисован довольно милый зверёк, похожий на ленивца с прикрытыми глазами и добродушной мордочкой. Что ж, прекрасно отражает мою сущность.

— Как тебя зовут? — я решила попробовать пообщаться со служанкой. Лишним точно не будет.

В ответ — тишина, видно, снова я в роль не попала.

— Немедленно назови своё имя! — холод в голосе удивил даже меня.

— Мадина, Ваше Высочество.

Сказала девушка и упала на колени. Так, значит. На нормальный вопрос реакции нет, а на грубость есть. Спросить, где я и как мне вернуться домой, не решилась. Неизвестно, как отреагирует эта жуткая реальность на подобные вопросы.

Приказом отправила Мадину и захлопнула дверь. Комната была большая. Пахло мятой и лавандой. Стены были выкрашены в розовый и белый. Пол покрывали жёлтые пушистые ковры. Настолько мягкие, что хотелось так и стоять, ощущая пальцами ворс. Снова везде растения, это даже хорошо. Всегда хотела много цветов, но они у меня просто не выживали. На кровати — белое постельное бельё. Тяжело здесь слугам приходится.

Теперь можно подумать, что делать дальше. Как отсюда выбраться? И можно ли вообще вернуться? Каждая роль здесь явно расписана. Моя тоже? Может, если я выполню то, что требуется, я вернусь?

Я сейчас на третьем этаже. Это довольно высоко. Воспользуюсь моментом и осмотрюсь вокруг. Выглянув в окно, увидела только пустыню. Под моими пальцами скрипнул песок. Отсюда точно не уйти самостоятельно. Я помню ту прозрачную стену. Возможно, она окружает территорию со всех сторон, чтобы жертва оставалась на месте. Через открытое окно в комнату медленно и лениво пополз горячий воздух. Я поспешила захлопнуть створки: окно оказалось современным пластиковым. Как сюда вообще смогли его доставить?

Буду собирать информацию, искать выход. Сначала спущусь вниз. Мой временный книжный муж чётко дал понять, где я должна быть на ужин. Вряд ли местные герои оценят, если я спущусь в домашней одежде. Бриджи и футболка успели порядочно испачкаться, а на коленке зияла дыра.

Поплутав по комнате, я нашла неприметную дверцу. Вот и шкаф. На деревянной вешалке висело голубое воздушное платье. От груди оно было свободным, поэтому село по фигуре идеально: скрыло всё, что можно было скрыть, и подчёркивало мои скромные достоинства. Платье было одно. Мне больше не положено? К платью полагалось надеть голубые балетки. Зато удобно. Не натрут ноги, и убежать можно при необходимости.

Простенькая пластиковая расчёска нашлась в тумбочке около кровати. В прилегающей ванной комнате из медного крана причудливой формы шла тёплая вода. Пока я умывалась, смогла морально подготовиться к дальнейшим действиям. Продумать что-то идеально сложно — ориентируюсь по обстоятельствам.

Спускаться было страшно. Шла медленно, угнетаемая неизвестностью. Да и гробовая тишина вокруг не способствовала успокоению. Не было вообще никаких звуков: ни голосов, ни шума шагов. Если бы я сама не видела людей, то подумала бы, что их здесь нет.

На первом этаже я замешкалась. Рассудив, что в случае ошибки, просто вернусь, пошла налево. Дошла до высоких дверей. На деревянном полотне были искусно вырезаны львы и павлины. Постояв несколько секунд, чтобы успокоиться, толкнула тяжёлую дверь.

Столовая оказалась очень светлой. Одну стену полностью заменило панорамное окно. С карниза свисал невесомый воздушный тюль, который не закрывал обзор, а подчёркивал красоту и изящество открывающегося вида. По саду, расположившемуся по ту сторону окна, гуляли павлины. Яркие попугаи устроились на ветвях деревьев. Столовая была наполнена

щебетом и птичьим пением. А обилие зелени создавало тень, спасая от яркого палящего солнца.

За длинным светлым столом сидел ранее встреченный мужчина в компании четырёх девушек, одетых в платья одинакового фасона. На мне было такое же. К счастью, хотя бы другого цвета. Это гарем, что ли? А я одна из жён или наложниц? Он ни разу об этом не сказал.

— А вот и ты, моя драгоценная! — воскликнул герой моих мыслей.

Единственный мужчина в комнате и весь его цветник смотрели на меня. Или это серпентарий? Девушки так пугающе улыбались, изображая вселенское счастье.

— Здравствуйте. Приятного всем аппетита. Я не опоздала? — стараясь улыбаться как можно теплее, проговорила я.

— Ты не можешь опоздать, моя любимая жена. Но твои подруги заскучали.

Значит, всё-таки жена. Ага, подруги они мне. По их взглядам я поняла: они надеялись, что я пропала навсегда. А я веду себя так, словно меня это действительно беспокоит.

— Я подготовил список на месяц, — загадочно сообщил он.

— Список? — удивлённо уточнила я.

— Конечно. В какой день и кого я почту своим вниманием, — ответил муж, проведя рукой по волосам.

Невероятно. И так спокойно говорит. Хорошо, что я не настоящая его жена. Но вот в списочке я точно буду — надо сбежать до этого дня. Интересно, если попросить, он мне даст перечень имён счастливиц?

— Повар сегодня особенно старался. Всё-таки годовщина нашей свадьбы.

Теперь понятно, почему сейчас мужчина одет в белую шёлковую рубашку. Праздник же. Видя моё пристальное внимание, лицо супруга озарилось счастьем. Годовщина — это плохо. Я рассчитывала, что есть пара дней. А получается, время всего до вечера. Ещё светло. Пара часов точно есть. Поэтому сейчас я ем, пью, набираюсь сил, собираю информацию.

Салат был действительно вкусным. Я решила, что травить меня вряд ли будут. По крайней мере, сразу. Поэтому спокойно жевала листья салата с авокадо, зёрнами граната и каким-то безумно вкусным соусом. После салата нас побаловали нежным мясом непонятного животного. На десерт принесли фрукты, большинство из которых я не видела раньше. Решила не упускать возможность и всё попробовать.

За столом почти не разговаривали. Девушки иногда поглядывали на меня, но больше всего их волновал представитель сильного пола. Его имени я пока не знала. Красавицы смущённо улыбались, сверкали глазками. Я же пользовалась моментом и рассматривала их.

Первая была очень худой. Мне казалось, она такая хрупкая, что может рассыпаться от любого звука. Длинные светлые волосы были заплетены в красивую косу и украшены камнями. Платье жёлтого цвета. На шее на золотой толстой цепи висел большой жёлтый камень — кажется, цитрин. Он же был и в волосах. Даже заколку украшал солнечный камушек. Глаза серого цвета злобно щурились в мою сторону. Тонкие губы периодически поджимались и становились ещё тоньше.

Рядом с ней сидела представительница прекрасного пола в зелёном. На груди красавицы висел мой любимый камень хризолит. Платье подчёркивало красивую грудь и длинную шею. Изящные руки украшали браслеты. Шоколадного цвета волосы были распущены и лишь на висках их удерживали заколки с хризолитом. Карие глаза смотрели доброжелательно. А на пухлых губах играла полуулыбка.

Девушка в фиолетовом платье была украшена аметистами. Высокий хвост, собранный из чёрных волос, держала резинка с камнями. Все пальцы были унизаны кольцами. Синие глаза смотрели настороженно и цепко. А при взгляде на меня нимфа каждый раз хмурила брови.

Последняя представительница цветника была одета в красное. На грудь падали пышные русые косы, затянутые алыми лентами. На шее висел огромный кулон с гранатом. Гранат был и

на браслетах. Голову украшала небольшая диадема. Карие глаза смотрели открыто и уверенно. А руки периодически начинали крутить кончики кос, привлекая внимание к той части тела, на которую косы падали.

Я на их фоне выглядела как бедная родственница. Украшений нет, изящество отсутствует. И «подруги» меня явно недолюбливают, по взглядам вижу. Только одна смотрит открыто и без отрицательных эмоций.

— Сегодня приедет мой друг.

Объявил, как ни в чём не бывало. Я ещё с этими героями не разобралась, а тут новый кто-то. Так... А если он приедет, то сможет ли уехать? Тогда и я с ним попробую. Отпустят ли меня с ним или бежать придётся?

— Сегодня? Ведь уже вечер, — раздался мягкий тягучий голос Хризолита.

Я решила особо не задумываться над их именами. Узнаю, так узнаю. Пока для себя окрестила красавиц по камням, которыми они были украшены. Жаль, блокнота с собой нет. Записать бы.

— Ночью. Вы познакомитесь утром за завтраком. Надеюсь, вы будете вести себя достойно. Это сын моего давнего друга. Он погостит пару недель. А теперь пора расходиться. Милая, я сейчас зайду.

Последняя фраза относилась ко мне.

Все нимфы синхронно встали и пошли к двери. У меня вариантов других не оставалось, кроме как последовать за ними. Я не успевала подстраиваться под их шаг. Мы дружно поднялись на третий этаж и разошлись по своим комнатам. Соседняя комната принадлежала Цитрину. А вот остальные девушки пошли в другую сторону от лестницы: их комнаты были справа. На меня внимания не обращали, хотя я и ждала каких-то каверз. Только Цитрин хмуро взглянула и хлопнула дверь.

Мне пока не было до них дела. Сейчас надо решить, что делать с дорогим мужем, который скоро придёт. Ударить его вазой? Надо было захватить нож или вилку со стола. Вечно хорошие мысли приходят поздно. Только я решила, что надо сбегать вниз, как раздался стук. Долго посетитель ожидать не стал и сразу вошёл.

— Я принёс тебе подарок, — улыбнулся мужчина.

Протянув мне круглую бархатную коробку, он застыл в ожидании. Внутри на белой подушечке лежал красивый ободок для волос, украшенный топазами. Понятно теперь: вот мой камень.

— Ты сегодня не надела свои украшения? Они тебе надоели? — с участием спросил муж. Не говорить же, что я их не нашла. Да и не знала, что надо искать.

— В день нашей встречи на мне же не было топазов. В честь годовщины я решила напомнить нам о первых чувствах! — ответила я, открыто глядя в глаза своего супруга.

— И это прекрасно! — мужчина поцеловал меня в лоб.

— Завтра, пожалуйста, укрась себя. Наш гость не должен думать, что я тебя обижаю. А теперь я пойду. Сегодня ночь Виты. Список я оставляю — ознакомься с ним, — неожиданно произнёс муж.

Гость уже ушёл, а я всё смотрела на дверь и не могла поверить. Во-первых, он в нашу годовщину ушёл к другой женщине. Конечно, это радовало. Я точно не ожидала подобного исхода. Сам же говорил, что это наш праздник. Но, видно, отношение к праздникам здесь особое. Во-вторых, у меня в руках был список. И я знала, что сегодняшняя ночь принадлежит Вите и это не я. Теперь надо выяснить, как здесь зовут меня. Моего настоящего имени в списке не было. Завтра за день разберусь.

Длинную, прозрачную и практически невесомую ночнушку я нашла в шкафу на полке. Была мысль лечь спать в платье, но тогда я точно не выспалась бы. А мне важно хорошо отдохнуть, завтра новый этап. Было некомфортно ложиться спать с открытой дверью, но замка на

двери не было, а соответственно, и ключ нет смысла искать. Подпереть её также было нечем. Стульев не наблюдалось. Тумбочки слишком лёгкие и низкие. Сидеть предлагалось на пуфах. Шкаф и кровать я сдвинуть не смогла бы точно. В итоге спать я легла, но в состоянии нервного напряжения.

Утром меня разбудила Мадина. Она ставила цветы в вазу, которую я подумывала использовать как оружие в случае опасности. Лениво рассматривая охапку голубеньких мелких цветочков, обдумывала план на день. Надо узнать имена женского коллектива, познакомиться с гостем. Выяснить, есть ли шанс уехать с ним.

— Ванна готова, госпожа, — тихо сказала служанка, вырывая меня из раздумий.

Нечего валяться, пора действовать. Наскоро помывшись, закуталась в большое, мягкое, серое полотенце. На кровати меня уже ожидало тонкое нижнее бельё и элегантное платье с длинными разрезами на бёдрах, украшенное тончайшей вышивкой. Скорее вечерний вариант. Но, видно, очень важно было произвести впечатление на гостя. На ноги снова дали балетки, в этот раз обшитые камнями. Хоть с каблуками мучиться не придётся.

На тумбочке лежали горкой украшения. Сама бы я не разобралась с ними быстро. Мне, к счастью, и не пришлось. Мадина ловко уложила мои волосы, украсила их новым ободком. Застегнула браслеты на руках. На груди теперь висел топаз в обрамлении из светлого металла, а пальцы украшали кольца. Словно новогоднюю ёлку нарядили.

Спускалась практически бегом. Меня подгоняли любопытство и предвкушение. Внизу, как всегда, стояли охранники, глядя вперёд нечитаемым взглядом. Из-за приоткрытой двери столовой я слышала оживлённые голоса и смех. Гость явно пришёлся по душе местным красавицам, раз они так разошлись. Толкнув дверь, я вошла и сразу начала судорожно глазами искать гостя. Нашла...

— Кир, прошу представить тебе мою любимую супругу. Софи, подойди ко мне.

Ноги не шли. Я смотрела на нашего гостя и не могла даже пошевелиться. Рыжий парень с остановки. Точно он. Те же медные волосы, затянутые в высокий хвост. Худощавый. Стальные холодные глаза, усмешка на губах. Он медленно шёл ко мне, а я подмечала детали. Белые брюки и ботинки, белоснежная рубашка. Я следила за каждым шагом, будто заворожённая, но пошевелиться не могла. Так и не заставила себя ответить ему, когда он протянул руку.

— Кир! Ну вот, даже мою драгоценную Софи ты покоришь. Повезло тебе, я знаю, как она меня любит, а то отправил бы тебя дальше! — хозяин дома и его гость рассмеялись.

А я наконец смогла двигаться. Пройгнорировав руку, медленно прошла к своему месту. Села и быстро схватила бокал, будто стараясь за ним спрятаться. На меня внимания больше никто не обращал, поэтому я занялась подведением итогов. Я узнала, что меня здесь зовут Софи. А значит, по списку у меня куча времени, на сегодня и последующие два дня отмечены другие имена. Меня на сладкое оставил. Ещё узнала, что молодого мужчину напротив меня зовут Кир. И этот Кир очень похож на того самого парня с остановки. Надеюсь, это один и тот же человек. Ведь тогда я точно выберусь из этой пустыни. Надо выяснить, где он ночует, чтобы поговорить наедине. Наметив план действий, наконец смогла расслабиться.

Стол ломился от вкусовностей. Мясные и сырные нарезки притягивали взгляд, булочки вкусно пахли ванилью, от лепёшек исходил пар, фрукты радовали взгляд, а графины с соком привлекали запотевшими боками. Ела и заодно слушала гостя. Рассказчик он оказался хороший. Тонкий юмор, загадочные повороты в истории. Сам притягательный. Не красивый, а скорее яркий. Поэтому гаремные красавицы и оттаяли, даже самые ледяные. Спустя час мой супруг, которого зовут Боронтиг (полезная штука — такие завтраки, столько нового узнала) встал, пожелал хорошего дня и удалился вместе с Киrom.

— Ты бы хоть поменьше смотрела на другого мужчину. Совсем стыд потеряла!

Я даже не сразу поняла, что это мне адресовалось. Аметист решила высказаться.

— Вы же все смотрели, — удивилась я

— Но не мы же замерли посреди комнаты. Смотри, как бы не заперли тебя. Раз ты себя в руках держать не умеешь.

— Я сама разберусь, тебе бы за собой следить. Это обычно полезнее.

Смысла сидеть в компании нимф не было. Лучше осмотреть дом и сад. Выходить на улицу при женской компании недовольных не рискнула, потом назад не попаду, запрут все двери. Поэтому решила начать с осмотра другого помещения на первом этаже. Дошла до лестницы и отправилась направо. За дверью с вырезанными на ней фруктами и овощами пряталась кухня. Помещение было окутано ароматами специй, что-то шкварчало на сковороде, громыхали крышки кастрюль. Местный повар не обратил на меня никакого внимания. Он резал, раскладывал, отбивал — каждое движение было отточено. Каждый раз, когда перебежал к другому столу, просто обходил меня стороной. Рассмотреть повара не получилось, он будто прятал от меня лицо. Из кухни стеклянная дверь вела в сад. Ароматы специй сменились запахом цветов, а лязг посуды — шелестом листвы. Бродила я по саду долго. Понимала, что полезнее продолжать поиск, выяснять детали, но не воспользоваться ситуацией не могла. Так и ходила по узким каменным дорожкам, слушала пение птиц, наблюдала за павлинами. Нюхала цветы, пахнущие мёдом.

— Красиво, правда? Хоть здесь у неё мозгов хватило нормально описание составить. Бежать уже готова? — раздался справа хорошо знакомый мужской голос.

Вот так просто. Я думала, его выискивать придётся. Сам пришёл. И про побег ничего придумывать тоже не надо, сам сказал. Я не отвечала, молча смотрела на Кира. А он стоял рядом, облокотившись на ствол дерева, сложив руки на груди.

— Алиса, так надо было. Не делай вид, что тебе не интересно. Ты не бегаешь в панике по пустыне, нашла дворец, освоилась, значит, не всё так плохо.

Смотрю и молчу. Раз начал говорить, пусть продолжает. После созерцания сада нашло какое-то философское настроение. Кир понял, что отвечать я не собираюсь.

— Приходи вечером ко мне: второй этаж, дверь вторая справа. Расскажу, что смогу. Постарайся, чтобы не заметили! — сказал и ушёл.

Остаток дня прошёл спокойно. Половину времени заняли посиделки за обедом и ужином. Снова Кир рассказывал искромётные истории, Боронтиг хохотал, женщины загадочно улыбались, а я наблюдала.

После ужина всё-таки сбегала на кухню, утащила нож, воспользовавшись тем, что повар снова от меня прятался. Решила подождать час, чтобы все уснули (если они вообще спят), а потом идти на своеобразное свидание. Чтобы не вызывать подозрения, я переоделась. Тонкая сорочка и невесомый шёлковый халат охладили кожу. Если кто-то зайдёт, поверит, что я ко сну готовлюсь.

Выждав время, приоткрыла дверь и выглянула в щёлочку. Коридор освещался небольшими ночниками по стенам. Скучный жёлтый свет разгонял царивший полумрак. Людей не было. Хотя тут и днём нет никого. Даже из служанок видела только Мадину. До нужной двери добралась быстро, а главное — тихо. Мягкий ковёр приглушал звуки. Стучать не стала: он должен ждать, поэтому лишний шум не нужен. Толкнула дверь и вошла.

Комната Кира мне понравилась больше. Спокойные оттенки зелёного и синего, мебель из тёмного дерева, небольшие деревца со зрелыми лимонами в кадках. Рыжик сидел в одном из бархатных кресел.

— Не особо ты спешила! — с тягучей интонацией произнёс мужчина.

— Мог бы сам прийти! — огрызнулась я, садясь во второе кресло, стоящее напротив.

— Нет, это твоё испытание. Я, конечно, помогу. Но такие элементарные вещи ты должна сама делать.

— Испытание?

— Сначала расскажи, о чём догадалась? — с хитрым прищуром спросил этот Лис, чуть подавшись вперёд.

— Книгу ты мне подбросил. Вернее, попросил бабушку. Кто это был, кстати? Книга необычная. Я, конечно, мечтатель, но даже для меня это странно. То, что выбратся ты мне поможешь, я поняла, когда узнала, что гости будут. Ну и люди здесь странные, картонные какие-то. И с семейными ценностями у них беда. Не так уж и много я поняла пока.

— Герои картонные, потому что написаны кое-как. Автор не хотела особо в подробности вдаваться, она хотела написать любовный роман. Это, кстати, тоже не удалось. Книгу печатать не хотели. Поэтому она нашла богатого покровителя, он напечатал десяток экземпляров: книги разлетелись по друзьям и остались забытыми на полках. Уверен, «шедевр» никто не осилил. В итоге гений писательства погиб в автокатастрофе. Эта книжка впитала все её предсмертные надежды и мечты, стала затягивать в свои сети несчастных. Мы используем этот том для учёбы и тестов. А бабушка... Пирожки у неё вкусные. Потом попробуешь.

— На что тестируете? И вы — это кто?

— Мы — путешественники. Тестируем будущих коллег. Тогда на остановке ты меня увидела, а не должна была. Значит, своя. А книга поможет понять, годишься ли ты.

— Ты решаешь, гоюсь я или нет?

— Ты, Алиса. Всё всегда решаешь ты. Просто здесь тебе даётся возможность понять, нужна ли тебе такая жизнь. Если бы ты не подходила, то не увидела ни меня, ни магазин. Я защиту включал.

— И сейчас ты скажешь, что мне придётся отказаться от привычной жизни. И забыть про родственников, — фыркнула я.

— Нет, — Кир открыто улыбнулся. — Семья очень важна, поверь. Никто не заставит отказаться от неё. Можешь даже работу не бросать. Время обычно не идёт, пока ты в выдуманном мире. Конечно, бывают исключения.

— Что значит «выдуманный мир»?

— Каждый мир, в котором мы побываем, придуман, нафантазирован кем-то. А вот оживает он от эмоций. От боли, страха, разочарования, любви, счастья. Этот мир привязан к книге, потому что вокруг неё были все мечты создателя.

— Для чего мне это? Должна быть цель. Зачем ты путешествуешь?

— Я ищу. Мы не настолько близки, чтобы я мог сейчас рассказать, что я хочу найти. А ты сама поймёшь свою причину. Может, это будут эмоции или деньги, или здоровье, или бессмертие. Практически с каждого перехода мы что-то получаем, какую-то особо ценную вещь, которую можешь оставить себе, подарить, продать. Естественно, это не включает кучу вещей, которые ты унесёшь с собой. Например, украшения я бы захватил. Красивые, а главное, камни настоящие и дорогие. И подарены они тебе, так что даже совесть мучить не должна. Поэтому путешественники и бросают работу: в ней больше нет смысла. С путешествий ты получишь хорошие средства, чтобы не думать о зарплате.

— В чём заключается смысл путешествий? Где вы берёте подобные книги?

— Такие вещи с историей мы находим. Иногда по сарафанному радио, иногда в связи со смертью или пропажей людей. Бывает, что история связана, наоборот, с неожиданным богатством или успехом. И это не всегда книга: игрушки, ложки, цепочки, диванная подушка — да всё, что угодно, если с этим связаны надежды людей или их боль. Но если ты согласишься, наша задача не поиск миров, а путешествие в них.

— А есть люди, которые ищут?

— Есть. Нас мало совсем. Специалистов по поиску десять на весь мир, а путешественников сейчас пять. С тобой будет шесть.

— Так мало. Это особый дар? Могу колдовать? Мне кажется, искать особенную вещь интереснее.

— Нет, не сможешь ты варить зелья и махать палочкой, — рассмеялся Кир. — Вернее, можешь, конечно, но просто размахивать. Без эффекта. Конечно, ты можешь искать. Но зачем? У тебя особый дар — можно ведь использовать его, не ограничивая себя.

— Я так и не понимаю, в чём он, — нахмурилась.

— В твоей энергии. Любой мир захочет тебя притянуть, чтобы подпитываться. Чтобы выбраться из мира, надо найти путь: завершить историю, которую хотел поведать создатель. Или просто выслушать и понять.

— Хватит! — резко сменил интонацию Кир. — Иди спать. Утром будет сюрприз.

— Ты же знаешь, как выбраться? Как будет развиваться история? Ты здесь тоже был?

— Был. Не расскажу. Это же ты учишься, а не я. Иди. Надо поспать, пока есть такая возможность.

Кир встал и просто ушёл на балкон, захватив стакан с водой. Однозначно дал понять, что разговор окончен. Значит, пойду к себе. Полночи уже прошло. Он прав, надо попробовать уснуть. Получится ли? Столько мыслей в голове. Но я уже знала, что останусь с Киром. Разве можно вернуться к работе с цифрами, когда открываются новые грани жизни?

Собрав последние силы, дошла до кровати и упала. Мысли никак не хотели меня отпустить, перепрыгивая от Кира к гаремной жизни. Под рассуждения о том, что список из пятидесяти жён расписывать было бы удобнее сразу на полгода, я уснула.

Разбудил меня непривычный для этого места шум: хлопанье дверей, топот. И минуты не прошло, как ко мне влетел запыхавшийся Боронтиг.

— У нас беда, свет мой! — воскликнул он, сел на кровать и крепко прижал к себе ошеломлённую меня.

— Что случилось, дорогой? — осторожно спросила я, стараясь немного отодвинуться от мужчины.

— Ириду убили.

Так... Ирида — это кто из них? В любом случае узнаю. Такое не скроешь.

— Одевайся быстрее. За завтраком обсудим, что дальше делать, — уже на ходу крикнул мой супруг.

Ну да, действительно. Одна жена погибла, ещё четыре есть. Не пропадать же завтраку. Служанки пока нет, да и вряд ли она появится. Соберусь сама быстро и побегу вниз узнавать подробности. Интересно, это Кир сюрпризом назвал? Или совпадение?

К счастью, в шкафу снова висело платье — голубое. Уже не могла смотреть на этот цвет. Самое простое, без разрезов, длиной по колено и на пуговицах. Хотела надеть лишь часть украшений, потом вспомнила слова Кира о том, что я их смогу забрать себе. Достала всё, что нашлось в тумбочке. Вдруг бежать придётся неожиданно, надо подготовиться. Никто не удивится, здесь все ходят в украшениях с драгоценными камнями. Кое-как заплела волосы в косу, надела ободок, обула голубые балетки и побежала вниз.

В столовой уже разыгралась драма. Из зрителей был Кир. И теперь я. Нимфы окружили Боронтига и рыдали на его груди — даже как-то все уместились. Супруг пытался погладить каждую, при этом что-то бормотал успокаивающее. Отсутствовала девушка в красном с гранатами. Значит, её звали Ирида. Печально, что имена приходится так выяснять.

— Пойдёшь? — взглядом указал на композицию Кир.

— Нет, и без меня там живописно, — ответила я, сев на стул рядом с Рыжим.

— Пока плачут, сходи посмотри.

— Куда сходить? — опешила я

— К Красной. Не любопытно?

— А разве можно? Боронтиг же сказал, что убили. Туда сейчас нельзя.

— Ты ещё скажи, что полицию ждёшь и следователей! — скептически приподнял бровь мужчина.

— Не поняла, разве расследования тут не будет? — удивлённо спросила я.

— Нет, конечно. Поплачут, еду принесут, и все сядут завтракать.

— Станный подход к смерти близкого человека, — ответила я, снова бросив взгляд на книжных героев.

— Какой порядок заложили в мир, такой и есть, — пожал плечами Кир. — Иди посмотри. Попробуй догадаться, кто убил.

Косо глянула на Кира, потом на рыдающих, встала и пошла в комнату убитой. Раз я здесь для учёбы, то и использую каждую возможность. Кто из девушек где живет, я запомнила ещё в первый вечер. Поэтому уверенно прошла к крайней комнате и толкнула дверь. Взгляд сразу упал на кровать, стоящую напротив входа. И на мёртвую девушку на ней. Наверное, только осознание того, что она ненастоящая, позволило мне подойти.

Ирида лежала на спине, укрытая одеялом по пояс. Волосы тяжёлой волной раскинулись по подушке. Девушка и спала в украшениях. Серьги тяжело оттягивали мочки ушей, на пальцах сверкали кольца. На груди лежала подвеска с гранатом. Рядом с украшением из тела несчастной торчал нож. Вот это сила удара. Нож по самую рукоятку вошёл. Красивый кинжал. Чуть изогнутую деревянную рукоять украшали сцены охоты. Изысканный рисунок был выведен серебром.

С трудом оторвалась от орудия убийства и осмотрела комнату. Персиковые стены, белые ковры на полу, серые пуфы. Мебель была похожа на ту, что стояла в моей комнате. Нигде подозрительных следов не было. Помещение было идеально чистым. Ни капли крови на белоснежных коврах я не нашла. Не похоже, чтобы в ванной смывали кровь, очевидных разводов не было. Я залезла под ванну, посмотрела под кроватью, стараясь найти хоть что-то. Ничего. В тумбочке нашлась такая же расчёска, как у меня, пара колец, ободок, заколки с камнями.

Какой аккуратный убийца. Подозреваемые все в доме. Я точно не убивала. Думаю, я бы запомнила. Значит, остаются три жены, муж, служанка, повар и Кир. Рыжего я решила пока не исключать из списка подозреваемых. Он знал, что произойдёт. Может, сам и подстроил.

В реальном мире я была бы уверена, что убил мужчина. Слишком сильный удар был нанесён. Но здесь... Каким законам подчиняется выдуманный мир? Есть ли здесь законы? Возможно, всё зависит только от создателя.

Осмотрела помещение ещё раз, боясь упустить мелкие детали. Мёртвая девушка воспринималась уже иначе, гораздо спокойнее, чем вначале. Я смогла пересилить себя и заглянуть под одеяло. Она лежала ровно, как кукла: красивая, идеальная. Даже волосы не спутаны. Я так спать не умею. Утром просыпаюсь с такой прической, будто ночью меня по лесу гоняли. На платье не было ни единой складки, камни на балетках сверкали. Какие балетки, какое платье? Она что, в одежде спала? И в обуви? Они тут все так спят? Или она самая неадекватная? Вопросов становилось всё больше.

У Ириды был свой небольшой балкон — абсолютно пустой. Я сомневалась, что убийца пришёл отсюда, но на всякий случай осмотрелась. Гарем располагался на самом верхнем этаже. Спуститься на балкон с крыши было невозможно. Это слишком опасно. Вряд ли убийца так рисковал бы собой. Упасть и разбиться, пока лезешь убивать... Убийца-экстремал!

Нет, скорее всего вошли через дверь. Тем более, что замков здесь нет. Ручка была отполирована и просто сияла. Я окончательно убедилась, что убрали здесь хорошо. Искать что-то ещё не имело смысла. Пора опрашивать местное население. Начну с Мадины: служанка вполне могла что-то знать. Потом уже займусь гаремом. С ними тоже поговорить надо. Особенно с соседками.

Наметив план действий, решила снова спуститься вниз. Не мешало бы поесть. Может, получится задать вопросы и посмотреть на реакцию.

Концерт в столовой закончился. Девушки сидели на своих местах, уныло жевали салат и изредка поглядывали на мужчин. Боронтиг хмуро разглядывал павлина, дёргавшего тюль,

который прикрывал вход. На меня никто и внимания не обратил. Лишь Кир подмигнул и пома- хал бокалом — то ли с соком, то ли с вином. На тарелке лежало остывшее мясо. Есть особо не хотелось. Мысли блуждали, в голове постоянно прокручивались детали. Я пыталась объяснить сама себе всё, что видела. Но понимала, что мои фантазии и реальность — вещи всё же разные.

— Как мы поступим с Иридой? — не выдержав, спросила я.

Девушки замерли. Кир внимательно посмотрел на меня, я же пыталась поймать взгляд Боронтига.

— Не переживай, Софи. Слуги разберутся, — ответил супруг, продолжая смотреть на павлина.

— Слуги? А мы участвовать не будем?

— Нет. Зачем? Она останется в нашей памяти навечно! — наконец перевёл взгляд с птицы на меня муж.

Кир на эту фразу лишь скептически приподнял бровь. Ну да, действительно, умерла же, чего на неё время терять.

— Мне кажется, в комнате убрались, — я всё надеялась вызвать хоть какие-то эмоции.

— Конечно. Ирида очень любила порядок. Не думай об этом, дорогая, всё закончилось! — с этими словами муж встал и ушёл, а гарем побрёл вслед за ним.

Последней шла девушка в жёлтом. На мгновение она остановилась, но потом решительно пошла дальше за своими коллегами по женскому счастью.

— Что выяснила? — заинтересованно спросил Кир.

— Ты её убил? — прямо спросила я.

— Нет, — Рыжик ответил мгновенно.

— Не удивил вопрос?

— Нет, — широко улыбнулся Кир. — Ты ищешь ответы на вопросы. И это ведь я предупредил о сюрпризе. Мог убить и я. И сделал бы при необходимости. Но я знал, что она умрёт. Кто убил, не скажу. Эта часть всегда меняется.

— Сколько раз ты здесь был?

— Сейчас третий раз. Надеюсь, последний.

— И каждый раз убийцы разные?

— Да, первыми умирают тоже разные люди. Мир создаёт возможные комбинации и про- игрывает их.

— Мне опасность грозит? — решила я задать мучивший меня вопрос.

Кир ответил не сразу. Тонкие пальцы сжались на ножке бокала. Рыжик нервно отставил напиток.

— Не хочу врать тебе. Я не знаю. Раньше тот, кто проходил испытание, не подвергался опасности. Но миры ведь меняются. Не сразу, но они накапливают энергию людей и начинают реагировать несколько по-другому. Герои меняются, становятся более живыми. Ты наверняка заметила, что их реакции изменились. Речь ожила. Но тебя точно не убьют — это невозможно. Но вариант с получением травмы я не исключаю.

— Мы не выберемся, пока я не узнаю ответ?

— Не переживай, ты его точно узнаешь. Тут я даже не сомневаюсь.

— Почему?

— Если я всё расскажу, тебе будет неинтересно, — улыбнулся Рыжик.

Вроде доброжелательно говорит, но что-то в нём настораживает. Зверя напоминает: осто- рожный, наблюдательный.

До вечера уже ничего необычного не произошло, за исключением того, что тело Ириды исчезло, а остальные, кажется, о ней уже забыли. Перед ужином я успела выловить Мадину и задать ей вопросы. Но ничего толком не добилась. Да, убиралась она, передела Ириду тоже она. Зачем она это сделала? Зарина сказала. Уточнила, какого цвета носит камни девушка,

чтобы определить, кто из них кто. Оказалось, что Зарина — девушка в жёлтом с тонкими губами и злыми глазами.

Значит, надо с неё и начинать опрос среди членов гарема. Раз она дала задание служанке, значит, именно она и нашла тело. Комната Зарины была слева от моей. Я решительно постучала. Всё-таки входить без стука не совсем прилично. Тем более к предполагаемому убийце. Открыли мне не сразу. Девушка, выглянувшая из-за двери, выглядела удивлённой: видимо, никто к ней раньше не стучал. Увидев меня, Зарина сразу поджала губы. Не нравлюсь я ей — это очевидно. Не могу сказать, что меня беспокоит чужое отношение. Но хотелось бы получить ответы.

— Не могла бы ты уделить мне немного времени? — я задала вопрос как можно более мягким тоном.

— Мне некогда! — решительно ответила девушка и хлопнула дверью.

Подставлять ногу или хватать дверь я не стала, не хотелось получить травму. Да и смысла нет, тут двери не закрываются. Постучала вновь. Тишина.

— Зарина. Я буду стучать и кричать до тех пор, пока ты со мной не поговоришь. Могу даже начать петь — тогда ты сама выбежишь.

— Ну что тебе надо? Меня своей доброжелательностью ты не обманешь!

Через приоткрывшуюся щель на меня злобно смотрели серые глаза.

— Мадина сказала, что ты приказала убратся в комнате у Ириды.

— Да, грязно было, — такой ответ меня удивил.

Значит, тело её не смутило, а грязь — да.

— Ты совсем не испугалась? — вкрадчиво поинтересовалась я.

— Чего бояться? Я и так знала. Когда-нибудь ты нас убьёшь.

— Я? — от такого ответа я растерялась.

Моим замешательством воспользовалась Зарина и снова захлопнула дверь. Стучать и требовать новых сведений от фурии не хотелось. Попробую расспросить других девушек, а потом можно будет вернуться с новыми фактами к Зарине. И надо поймать супруга, когда он будет один. Ночью он должен был находиться у Агаты. И надо узнать, где проводит время Кир. Неужели целый день в комнате сидит?

Спустившись на второй этаж, я пошла к Рыжику. На стук никто не отреагировал. Толкнув дверь, зашла. Помещение было пустым, будто здесь и не живёт никто. Стесняться я не стала и методично обыскала тумбочку, шкаф, ванную комнату. Ничего — никаких вещей вообще. Но он же не может ходить в одном и том же — где хотя бы одежда? Даже расчёски нет, а хвост у Кира идеальный. На полочке в ванной лежала новенькая зубная щётка и закрытый тюбик зубной пасты. Получается, мужчина здесь не ночует. А где тогда?

На этаже было ещё четыре комнаты. Соседние помещения были закрыты. Странное здесь распределение, в каких-то комнатах замки есть, а в каких-то нет. Перейдя на левую половину, начала осмотр здесь. Первая же комната приветливо распахнула двери. О том, что это гардеробная, свидетельствовало обилие вещей. Помещение делилось на зоны: жёлтую, зелёную, голубую, фиолетовую и красную. Вот откуда приносили все наши вещи. Платья различных фасонов аккуратно висели на вешалках, а под ними плотными рядами стояли туфли, балетки, тапочки. Около каждой зоны была прибита полочка, на которой теснились украшения. Оказалось, что у меня есть ещё четыре браслета, три пары серёжек, парочка диадем, десяток колец и целая шкатулка с кольцами. Надеть всё это на себя было невозможно. Я выбрала украшения, которые мне больше всего понравились, и смело надела их. Окинула взглядом остальные зоны.

В углу висели платья красного цвета — Ирида. Руки сами потянулись к вешалкам, перебирала платья, думая о девушке. Фасоны платьев были однотипными, брюки отсутствовали: видно, здесь носить их женщинам не принято. Следом за платьями шёл ряд с ночными сорочками. Невесомая красота. Красные, алые, почти бордовые. С вышивкой и без неё. Все они

были настоящими шедеврами. И один из них был безнадежно испорчен. Тонкую ткань в районе груди прорезали, а само изделие было чем-то пропитано, предполагаю, что именно в этой сорочке убили Ириду. Потом просто цинично повесили сюда. Аккуратно сняла сорочку, разложила её на полу и внимательно осмотрела, пытаясь найти улики. Необычный фасон: ткань собирается у горла, образуя своеобразный ворот из более плотной ткани, затем свободно перетекает на плечи, волнами спускается вниз. Длинные рукава украшены манжетами из такой же плотной ткани. На манжетах по две пуговички с красными камушками. Вокруг одной пуговки запутался белый длинный волос. Зарина. Вот и ещё один вопрос к сероглазой фурии появился.

Просмотрев и внимательно ощупав каждый миллиметр ткани, ничего больше не нашла. На полу тоже не было ничего примечательного. Перешла в жёлтый сектор. Если Зарина убила Ириду, должен был остаться след на одежде — и немалый. Тем более у них тут ничего не выбирают, даже ночнушку с покойника. Сначала осмотрела то платье, в котором вчера ходила Зарина — чистое. Пересмотрела и ощупала все платья, ночнушки. Тщательному изучению подверглась вся обувь, потом украшения. Ничего. О жестоком убийстве больше ничего не напоминало.

Через единственное окно проникали лучи заходящего солнца, лениво скользя по стенам и одежде. Вот и ещё один день подошёл к концу. Сегодня по списку — ночь Ириды. Куда пойдёт Боронтиг?

В столовой было оживлённо: смех я услышала ещё от лестницы. Быстро же тут всё забывают. Верно говорил Кир: какое отношение заложили — так и живут. Перед глазами предстала интересная картина. Кир, напевая незамысловатую мелодию, кружил в танце девушку с аметистами, которая светилась от счастья. Остальные нимфы стояли рядом и явно ждали своей очереди. Боронтиг при этом хлопал в ладоши и оживлённо топал. Сделав пару кругов вокруг стола, Кир оставил напарницу по танцу и подхватил Зарину. После покрасневшей и счастливой сероглазки внимание перешло к очаровательной девушке в зелёном. Танцевал Кир хорошо. Статная осанка, прекрасно держит спину, плавные движения, явно сильные руки. Голос тоже хорош. А уж за внимание таких красивых стальных глаз женщины наверняка дерутся.

— Софи, — вот и муж меня заметил. — Присоединишься к веселью? Кир показывает их местные забавы.

— Нет, спасибо, я очень неуклюжа, — холодно улыбнулась я.

— Неправда, дорогая. Ну нет, так нет. Прекрасные мои, все за стол.

Девушки были очень разочарованы — и моим приходом, и тем, что веселье закончилось. Посмотрев на меня одновременно и весьма недоброжелательно, красавицы прошли к своим местам и изящно опустились на стулья. В столовой пахло цветами: букеты стояли в бело-голубых вазах.

— Вита, не хмурь брови. Ещё будет время для развлечения.

Проследила, с кем говорит супруг. Оказалось, что девушку в фиолетовом свободном платье зовут Вита. Значит, Агата в зелёном. Вот и познакомились наконец.

— А когда наш гость уезжает? — подала голос Агата.

— Неприлично такие вопросы задавать. Не позорь меня! — неожиданно зло сказал Боронтиг.

— Ничего, — улыбнулся Кир, подмигнув Агате. — Побуду ещё пару дней. Я же ещё не со всеми потанцевал.

— А вы ещё к нам вернётесь? — с живым любопытством спросила Вита, подавшись вперёд.

— Покажет время, — при этом улыбка Кира стала несколько натянутой.

— А как у вас там? Красиво? — Зарина решила тоже поучаствовать в беседе.

— Представьте бушующую реку, несущуюся через лес и срывающуюся вниз с обрыва, образуя мощный водопад. Огромные деревья, укрывающие от солнца своими широкими кро-

нами. Чудесные трели птиц. Мелькающие тут и там дикие звери. Или тёплое море, набегающие на белоснежный песок волны, ласкающие лучи солнца. Моя родина многогранна, а каждая её грань прекрасна.

— А вы разве не хотите побыстрее домой? — не удержалась Зарина.

— Хочу. Очень хочу, но не всегда мы получаем то, что хотим.

— Боронтиг, я могу с тобой поговорить? — это уже я не удержалась от вопроса.

— Конечно, всегда можешь, супруга, — ответил мужчина и в ожидании смотрел на меня.

— Наедине? — добавила в голос просящие нотки.

— Тогда позже.

Прекрасные представительницы гарема все снова дружно уставились на меня — синхронно у них это получается. А Кир снова расплылся в плутовской улыбке. Этому всё нипочём. Убили девушку, а он ведёт себя так, будто ничего не произошло.

— Зарина, а ты Ириду трогала, когда нашла? — решила я перевести внимание.

— Нет, конечно, — нахмурила брови девушка.

— Уверена?

— Да, абсолютно, — пожала плечами красавица.

— Хватит болтать, Софи. Ужинай! — остановил муж дальнейшие расспросы.

Кир ушёл первым. Извинился, сказал, что появились неотложные дела. Какие, интересно, посреди пустыни могли вдруг заботы возникнуть? И ушёл. Следом поднялся Боронтиг, пожелал нимфам прекрасного вечера. Сказал, что сегодня ночует один, и побрёл в сад. Я не рискнула оставаться наедине с женщинами, которые бросали на меня цепкие взгляды, и поспешила за мужем.

Боронтиг дошёл до каменной скамейки около фонтана, опустился на неё и только тогда посмотрел на меня.

— О чём хочешь поговорить, драгоценная? — его взгляд следил за струями воды, стекающими в глубокую чашу.

— Супруг, ты понимаешь, что убийца Ириды — один из нас? — как можно мягче спросила я.

— Не говори ерунды! — скривился мужчина.

— А кто тогда? Здесь же только мы? — попыталась достучаться.

— В тебе я уверен. Агата, Зарина и Вита чудесные и добрые. Кир надёжный.

— Слуги? — напомнила я.

— Глупости. Что могут слуги?

Интересная логика. Они же люди, значит, есть свои мысли, чувства. Я бы не стала убирать из списка подозреваемых людей только потому, что они слуги. Повар уж точно должен уметь держать нож в руках. Мадина, скорее, была запугана своими хозяевами.

— Ладно. Зарина? — спросила я осторожно.

— Софи, я знаю, что ты на самом деле не любишь девушек. Но мы семья, и так говорить нельзя! — с раздражением ответил мужчина. — Иди спать.

Боронтиг встал и, чеканя шаг, пошёл к дому. Разозлила я его сильно.

— Он всегда тяжело реагирует, когда обижают его любимицу, — за моей спиной раздался голос.

На тропинке, крутя розовый цветок в руках, стояла Агата.

— Почему ты думаешь, что она его любимица?

— Ну не ты же. Вы друг друга и не любили никогда. Вечно изображаете чувства, потому что так надо! — ехидно улыбнулась нимфа.

Вот это новость. А как же все те дикие приторные обращения ко мне? А может, всё это так неприятно выглядит, потому что ненастоящее? В книге про любовь это светлое чувство вообще

есть? Признаться, сначала я думала, что история обо мне. Постепенно начала сомневаться. А сейчас выясняется, что мужу я не нужна.

— Ты видела Ириду вечером? — задала я вопрос Агате.

— Конечно, как и ты.

— Нет, я не про ужин. После него, — раздражённо уточнила я.

— Да, мы же по лестнице шли наверх вместе.

У меня возникло ощущение, что надо мной просто издеваются. Но девушка смотрела на меня открыто и даже, можно сказать, доброжелательно. А ещё я заметила, что герои книги менялись, становились более живыми. Наверно, это и есть те изменения, про которые говорил Кир.

— Давай с того момента, как вы вышли из столовой, и до завтрака, — попросила я.

— Я шла сразу после Виты. Мы поднялись на третий этаж и разошлись по комнатам. Я переделалась, легла спать. Ночью меня разбудил грохот, кажется, это была дверь, потом кто-то пробежал мимо. Утром проснулась, пошла на завтрак, порвала платье, переделалась, спустилась вниз.

— Исчерпывающе. Тебе не интересно было посмотреть, кто там ночью бежит и дверьми хлопает?

— Нет, — Агата так спокойно ответила, что я поняла: ей действительно всё равно. И даже если бы убивали под дверью, она бы не вышла.

— Ты сказала, что порвала платье. Как? — продолжала допытываться я.

— Споткнулась о заклепку.

— Какую заклепку? — оживилась я.

— Виты. Она лежала прямо около моей двери.

Заклепка на полу. Комната Виты находится в правой части коридора. Затем идёт спальня Агаты, а затем — Ириды. Может, Вита бежала из комнаты убитой и именно её шаги слышала Агата. Надо спросить саму Виту. Пока рассуждала, не заметила, как ушла Агата, оставив цветок валяться на земле около скамейки.

Перед сном зашла на второй этаж к Киру. Дверь была открыта, мужчины по-прежнему не было. Заглянула в шкаф, вещей не добавилось. Было всё так же абсолютно пусто. Решила не терять времени и сразу проверить слова Агаты о порванном платье. Перебрав кучу невесомых шедевров в гардеробной, нашла платье из тончайшей воздушной ткани, расшитой хризолитом по подолу. Действительно, отсутствовала часть камней, а ткань была надорвана. Значит, девушка, скорее всего, сказала правду. Перед сном пыталась вспомнить все прочитанные и просмотренные детективы, чтобы понять, как действовать дальше. Пока выяснилось, что до сыщика мне далеко.

Утром разбудил шум. Хлопали двери, бежали люди. Снова?

— Софи, просыпайся быстрее! — в комнату ворвался Боронтиг.

Бледный супруг судорожно сжимал кулаки и смотрел на меня с отчаянием.

— Что случилось? — грустно спросила я.

— Зарина. Её убили.

Слова камнем упали вниз. Я смотрела на моего книжного мужа и не могла понять, как такая жуткая история могла произойти со мной. Я находилась в каком-то эпицентре смерти и ужаса. Всё больше смертей и всё меньше подозреваемых. Видимо, это и имел в виду Кир. В какой-то момент я просто останусь один на один с убийцей. Ну или вдвоём против убийцы, если Кир невиновен. В том, что его точно не убьют, я не сомневалась. И тогда всё будет предельно понятно и просто.

А Боронтиг всё так же стоял и смотрел на меня. Какой реакции он ждёт? Слёз? Стенаний? С чего вдруг? Надо быстрее осмотреть её спальню. Надеюсь, Магина не успела добраться первой.

— Соболезную, муж мой! — проговорила я уже по дороге к шкафу. — Можно мне одеться?

— Конечно, собирайся. Будем ждать тебя внизу. Сегодня стол накроем в саду, в память о Зарине! — отмер наконец мужчина и побрёл прочь из комнаты.

Даже жалко его: скоро весь свой цветник растеряет.

Одевалась очень быстро. Хотела успеть осмотреть комнату. Сегодня платье мне повесили простое, свободное от груди. Квадратный вырез был украшен топазами, а на рукавах шёлковой нитью были вышиты колосья. Бежала босиком, неся балетки в правой руке. Зарина была моей соседкой, и её убили, а я не слышала ни звука.

Толкнув дверь, зашла в комнату. Взгляд сразу упал на кровать — никого. В первую секунду показалось, что Боронтиг ошибся. Я даже не удивилась бы. Они здесь все ненормальные. Взгляд продолжил скользить по комнате. Серые стены, по одной змеится стебель вьюнка. Ряд кактусов вдоль стены. Растение как раз под характер хозяйки, она была таким же кактусом. Окно открыто, дует лёгкий ветерок, развеивает тончайшую паутинку тюли. Около окна стоит белое кресло, вокруг которого расплылась лужа крови. Мне было видно лишь свисающую с подлокотника тонкую изящную руку. Сейчас она казалась совсем прозрачной.

Шум за спиной помог наконец оторваться от открывшейся картины и повернуться к служанке. Она пыталась затащить в комнату огромный таз с водой. На плече Мдины висела простыня и пара полотенец. Протискивалась девушка спиной вперёд, поэтому меня пока не видела. Может ли она быть убийцей? Может. Интересно, здесь для убийства мотив нужен? Поставив таз и с кряхтением выпрямившись, девушка заметила меня.

— Ой, извините меня, госпожа. Мне приказали убраться! — увидев меня, Мадина сразу опустила глаза.

Мне иногда казалось, что разговаривает она с полом.

— Кто приказал? — несколько равнодушно уточнила я.

— Госпожа Вита.

— Подойдешь через два часа. А сейчас покинь комнату!

Мадина опустила голову ещё ниже, перехватила поудобнее таз и стала пятиться назад. Останавливать не стала, может, с тазиком дольше будет ходить, его попробуй донеси.

Теперь у меня есть время, чтобы осмотреть комнату. Может, в этот раз я смогу найти что-то конкретное.

Зарина сидела в кресле, подобрав ноги под себя. Вторая рука покоилась на коленях. Девушка была одета в нежную золотистую ночнушку с рукавами-воланами. Квадратный вырез открывал худенькие ключицы. На шее висела её любимая крупная цепь с цитрином. Голова была склонена немного набок, к правому плечу. Светлые волосы облаком укрывали плечи. Убили Зарину ножом. Он торчал сейчас из её шеи, нарушая живописную умиротворённую композицию. В этот раз орудие убийства отличалось. Рукоять из светлого дерева была изящна, рисунок по-прежнему был выведен серебром, но в этот раз мастер изобразил растительный орнамент.

Правая рука девушки была в крови, а на ноже выделялись следы. Несчастная схватилась за орудие. Спинка кресла довольно высока. Сомневаюсь, что убийца смог бы так извернуться и нанести удар из-за неё. Получается, что девушка видела убийцу. Или спала, когда на неё напали. В любом случае, это было неожиданно.

На полу видимых отпечатков нет, на стенах тоже. Ручка двери не так начищена, как в комнате Ириды. Но крови не видно и на ней. Специальных инструментов у меня нет. Если бы и были, взять отпечатки я не смогу. Не знаю, как, и вряд ли здесь лаборатория в подвале. В расследовании я сильно отстаю, так скоро местных не останется. Я ещё даже не все комнаты обследовала. И снова забыла про повара, а попытаться с ним поговорить надо обязательно.

Шаги за дверью сменились звуком открывающейся двери.

— Не помешал? — с таким участием спросил.

Уверена ведь, что знал об очередном сюрпризе.

— Мне кажется, я плохой детектив, — задумчиво заключила я.

— Так это первое твоё расследование! — отмахнулся Кир, бесцеремонно усаживаясь на кровать покойной.

— Когда я был здесь первый раз, вообще не знал, за что хвататься.

— Врёшь? — спросила я, приподняв бровь.

— Вру, — рассмеялся Рыжий. — Меня дядя растил, он с детства учил разгадывать головоломки, подмечать мелочи.

— Знал, кто убийца, после первого тела? — заинтересовалась я.

— Нет, после второго. Мне всё-таки пятнадцать лет было! — хмыкнул Кир.

— Тебя отправили сюда в пятнадцать лет? — поразила я.

— Я рос в семье путешественников, — пожал плечами Кир, будто это всё объясняло.

Ну вот я и узнала хоть что-то про него. Мы росли в разных семьях и смотрели на мир по-разному. Но мне казалось, что-то общее у нас есть.

— Пойдём, — Киру надоело, что я его рассматриваю. — Тебе надо выйти из склепа этого.

Мужчина встал и настойчиво протянул мне руку. Стальные глаза смотрели твёрдо и открыто: он не сомневался, что я пойду. Да и какой смысл сопротивляться. Чем больше я погружалась во всё это, тем больше понимала, что я стану путешественницей — просто потому что эта жизнь так отличалась от моей. Я вдруг словно выбралась из кладовки, а за ней — огромный мир, который обязательно надо исследовать и понять. Поэтому не стала задавать лишние вопросы, взяла Кира за руку и приготовилась к новым сюрпризам.

Оазис?! Тот самый, с которого началось моё путешествие сюда. Мы стояли около небольшого озера среди чахлах пальм. Были, конечно, и изменения. Сейчас здесь стояла палатка, а около неё небольшой пластиковый столик. В нескольких метрах от палатки было выделено место под костёр. Вот теперь стало понятно, где рыжий жил. Я думала, что он каким-то образом переносится в нормальный мир, а он жил всё время здесь.

— Почему не ночевал во дворце? — посмотрела я на Кира.

Он будто ждал моей реакции. Смотрел на меня и тепло улыбался.

— Я ведь знал, что будет происходить. Просыпаться и знать, что на этаж выше будут убивать одну девушку за другой. Пусть они и не настоящие, но я так тоже не могу.

— Как ты перенёс нас? — этот вопрос занимал меня больше всего.

— Я же говорил тебе, что в каждом путешествии мы что-то находим. Кроме драгоценностей, есть уникальные вещи. Эту я нашёл в одной статуэтке балерины. Её хозяин придумал интересный мир.

— Мужчина? Почему статуэтка балерины?

— Была у него жена — балерина. Любил безумно, и это не просто выражение. Действительно, безумно. Она не выдержала и сбежала. Как умудрилась — не знаю, ведь он её постоянно и везде сопровождал. Спустя пару лет он её нашёл, женщина счастья своего не оценила и прыгнула с крыши. Вот и вся история. Несчастный влюблённый купил себе статуэтку — она ему о жене напоминала, — и до конца жизни с ней не расставался. После смерти попросил похоронить себя вместе с фигуркой. И балерина стала появляться на выступлениях. Пока её не нашёл я.

— Каков был его мир? — мне было жалко несчастного.

— Красивый и сумасшедший. Вместо дорожек — шёлковые белоснежные ленты. Деревья, на которых пуанты растут, как плоды. Огромные цветы, лениво поворачивающие бутоны к свету. Тихие звуки классической музыки на закате, реки из осколков. Я понял его. Весь мир этого мужчины был в ней, его любимой. В награду мне достались часы: они напоминают о том, что всё проходит, потому что эту историю я уже не забуду, но они же и помогают перенестись

туда, куда мне надо, стоит лишь вложить сюда крошечную частичку любого материала с нужного места. Я насыпал сюда песок из оазиса, вот и появилась возможность путешествовать.

— В тот мир ещё можно попасть?

— Нет. Больше нельзя. Чаще всего, если мир понять, он закрывается и исчезает. Мужчина рассказал свою историю, я понял: функция мира выполнена.

— Есть опасные миры? — спросила я, задержав дыхание.

— Конечно, есть жуткие миры, где обитают монстры. Есть миры, где буквально всё хочет тебя убить. Есть миры, которые настолько прекрасны, что жертва остаётся там навсегда.

— Ты тоже не смог бы уйти из такого?

— Если бы захотел, то смог бы, — уверенно ответил путешественник.

— Можешь не захотеть? — я внимательно смотрела на Кира.

— Конечно. Смотря, что будет предложено. Может, однажды я попаду в такой мир, который даст мне то, что невозможно. И я останусь, — пожал плечами Рыжий.

Сегодня он был в светлом. Свободная белая рубашка, явно из натуральных тканей. Бежевые брюки, летние туфли. Медные волосы были заплетены в небрежную косу. А на лице золотились веснушки. Домашний такой.

— Ты говорил, что путешественников пять. Все в нашей стране? — постаралась отвлечься я.

— Нет. Тут только я. Но мы не привязаны к странам. Можем с тобой поехать работать в любую страну.

— Со мной? — удивилась я.

— Если ты согласишься, то станешь моим напарником, — широко улыбнулся Кир.

— Получается, что те четыре путешественника — это две пары. Да? — заинтересовалась я.

— Не две пары, а напарники. А то звучит как-то двусмысленно, — ответил мужчина, чуть сморщив нос.

— Почему ты один?

— Ты первая, кто нашёлся. Это не так просто. Люди с даром рождаются нечасто.

— Ты говорил, что тебя учил дядя, — осторожно начала я. — Он был путешественником?

— Да, — последовал односложный ответ.

Кир явно не хотел отвечать более развёрнуто. Он напряжённо смотрел куда-то вдаль. Тема была неприятна, и он точно не готов был мне что-то рассказывать.

— Был ли мир, где ты хотел задержаться? — я решила уйти от опасной темы: Рыжик только начал открываться.

— Надолго — нет. Всегда что-то есть ещё интереснее.

— А самый необычный мир? — допытывалась я.

— Мужчина придумал. Очень талантливый актёр, но поссорился с серьёзными людьми, и путь на сцену ему закрыли. Все свои нереализованные мысли и мечты он вложил в перьевую ручку. Она затягивала людей, но не вредила, а помогала раскрыть талант. Когда я туда прибыл, я увидел прекрасный мир. Голода нет, злости нет, болезней нет. А всё потому, что мир дал возможность развить свои способности каждому человеку. Им даже поругаться не из-за чего было. Захотел одежду — пошёл к женщине, которая может сшить всё, что угодно. Детям нужны игрушки — не проблема: вон дом мужчины, который создаёт уникальные игрушки. И ведь всё это не за деньги. Помогают друг другу, поддерживают.

— Разве такое возможно? — усомнилась я.

— Возможно, если люди счастливы. Я предложил им уйти, и никто не пошёл.

— А сам мир? Он существует? Или исчез?

— Существует. Его столько людей поддерживает. Но ручку нам пришлось убрать в хранилище.

— А если им понадобится помощь? — нахмурилась я.

— Раз в год я хожу туда и спрашиваю, хотят ли они уйти. Пять лет прошло, а ответ всегда отрицательный, — задумчиво ответил Кир.

— Сколько прошло времени в настоящем мире? Я боюсь, что родственники меня потеряли.

— Этот тоже настоящий, — улыбнулся Кир. — А в нашем мире прошли секунды. Пока ты не захочешь остаться в созданном мире навсегда, время для тебя практически стоит.

— Не хочешь поплавать? — резко поменял тему Кир.

— Тут воды по колено, где ты плавать собрался? — скептически отнеслась я к затее.

— Раз не хочешь, давай я тебя перекину обратно. А то пока мы здесь болтаем, поубивают всех. Или это и есть твой план? Довольно философский.

— Нет, хочу узнать сама и побыстрее.

— Придумала, с чего начать? — заинтересованно спросил мужчина.

— Открыть остальные комнаты. На втором этаже ещё три неизвестные комнаты, в которых я не была почему-то. Поговорить с Агатой и Витой. Дойти наконец до повара.

— Дел куча. Обед ты пропустишь?

— Обед — да. А вот на ужин появлюсь. Опять будут танцы?

— Не люблю повторяться. Тебе же нравятся мои сюрпризы, — рассмеялся Кир, схватил меня за руку, и в следующее мгновение я уже стояла в холле первого этажа.

Охрану наше появление не смутило. Вот это нервы у них: ничего не удивляет, ничего не поражает. Стоят и стоят. Интересно, они едят, спят, пьют? А почему охрана не в подозреваемых? Наверное, потому что я их и живыми не считала.

Оставив Кира внизу, побежала на второй этаж. Меня интересовала крайняя в левой части коридора комната. До неё я так ни разу и не дошла, а надо было проверить все помещения сразу. Вцепившись в ручку двери с каким-то отчаянием и надеждой, повернула её. Дверь поддалась. Очень медленно, будто опасаясь, я открывала дверь, всматриваясь в первые появившиеся детали. Взгляд скользил по книжным шкафам, заставленным томами разных цветов и размеров. Светлое помещение было просторным и будто воздушным. Огромные окна, та же тоненькая паутинка тюли, дрожащая от дуновения ветра, светлая деревянная мебель. Я сделала шаг, в немом восторге осматривая библиотеку. Огромная люстра издавала мелодичный звон, тихонько кружась в танце. Под ногами был пол из выбеленного дуба, хотелось разуться, чтобы ощутить всю гамму чувств. Высокий потолок сиял белизной. Если левая стена была заставлена книгами, то правую занимали вещи поинтереснее. На белоснежных полках рядами стояли подставки с кинжалами. Две подставки были пустыми: предполагаю, что в коллекции сейчас отсутствуют именно те экземпляры, которыми убили девушек. Всё оружие было начищено, полки сияли чистотой. Видно, что убираются здесь часто, раз песка и пыли не видно, и это в здании посреди пустыни.

Сначала я не понимала, в чём смысл такой учёбы. Теперь всё стало просто и ясно. Это сделано для того, чтобы человек начал понимать и думать. Я ведь даже ни разу не задумалась, откуда взялся кинжал. Ну есть и есть. Поэтому и учат специалистов таким жестоким способом: наблюдая за чужими смертями. Как ещё научить человека видеть то, что не видят другие? Замечать детали, даже мелкие. В моём случае размером со слона.

На этом этаже осталось ещё две комнаты. Обе были заперты в прошлый раз. Аккуратно закрыла дверь в библиотеку и пошла в правую половину коридора. Загадочными и закрытыми для меня дверями оставались первая и третья. Между ними как раз находилась комната Кира. Прошла до конца, подёргала крайнюю дверь. Она всё так же не поддавалась.

Неожиданно распахнулась дверь в комнату моего будущего напарника.

— Держи.

Мне в руки впихнули тарелку с блинчиками, политыми мёдом. Сбоку горсткой лежали дольки яблока.

— Завтрак пропустила, обед прогуляешь. Надо же есть иногда, — радостно сказал Кир.

— Моё отсутствие заметили?

— Агата заметила. Видно, ты больше волнуешь её, чем своего мужа, — хмыкнуло это рыжее чудовище.

— И что ты ей ответил? — заинтересовалась я.

— Сказал, что сегодня тебя не видел, — глядя на меня честными глазами, выдал этот невыносимый тип.

— Но это же неправда! — возмущённо сказала я, приподняв бровь.

— Нет, но я и не обещал говорить только правду, тем более книжным героям. Как соби-
раешься попасть в закрытые комнаты? — сказал Кир, надкусывая яблоко.

— Не знаю, взламывать двери я пока не научилась, — в раздражении произнесла я.

Оторвавшись от мужчины, я задумчиво посмотрела за его плечо. Взгляд проскользнул по синей стене, прошёлся по спелым лимонам, плавно перетёк к окну. Окно, конечно же! Потеснив Кира в проходе, я побежала через всю комнату к створкам, по пути бросив тарелку на столик. Толкнув раму, высунулась наружу по пояс, пытаюсь рассмотреть окна двух соседних помещений. Окно слева было приоткрыто. В соседнее помещение можно попасть, надо всего лишь пролезть снаружи. Здание было украшено полосками лепнины, по ней вполне можно пройти. Наверное...

— Хм. В мире так много людей, а мне, конечно, досталась неадекватная. Я надеялся, что мне повезло и ты будешь тихой и спокойной. Всё-таки бухгалтер, любитель книг. Но нет. Ты же понимаешь, что сейчас сорвёшься, скорее всего. С каких пор смерть книжного героя важнее твоей жизни? — Кир скептически наблюдал за тем, как я, стоя на подоконнике, пытаюсь ногой нащупать выступ.

— Помог бы лучше, чем ворчать! — зло буркнула я.

— Полезть с тобой и убиться? Дожил до двадцати восьми — хватит?

— Тебе двадцать восемь? — я даже временно попытки прекратила от неожиданности.
— Я думала, максимум двадцать три.

— Ты не отвлекайся! — махнул рукой мужчина.

Я наконец нащупала ногой более-менее подходящий выступ, замерла на секунду, а потом полностью перенесла вес на ногу, каким-то чудом не сорвавшись при этом. Глаза закрылись сами, как только слезла с подоконника. Наверное, когда не видишь, не так страшно.

— Ты так и будешь с закрытыми глазами стоять? — напряжённо спросил Кир.

Только сейчас я поняла, что меня держат за руку. Распахнув глаза, увидела рядом лицо Рыжего.

— Я думала, что ты помогать не будешь?

— С чего ты так решила? Ты не отвлекайся, дальше выступ ищи. Пока страхую. Если из-за тебя упаду, потом обязательно припомню.

Удобный прямоугольный выступ нащупала почти сразу под окном закрытой комнаты. Тихонько перенесла вес на вторую ногу. Сейчас было не так страшно, Кир уверенно держал меня за руку. К тому моменту, как я нашла выступ, мужчина уже сам наполовину вылез из окна. Одна рука мёртвой хваткой держала меня, вторая так же сильно вцепилась в раму.

Толкнув створку, я полезла внутрь. Кир отпустил сразу, как только я поставила колено на подоконник. И полез за мной, двигался он очень грациозно, практически перетекая по стене. Не прошло и минуты, как мужчина уже находился рядом со мной в комнате.

Мы были в спальне. Серые стены, дубовый пол, небольшой коврик около кровати, на окнах не было уже ставшего привычным для меня тюля-паутинки, растений тоже не было.

Скучное и какое-то безжизненное помещение. Около кровати, заправленной чёрным покрывалом, стояла обычная деревянная тумбочка. В выдвижном ящике лежали пара простых заколок для волос и ободок. Напротив кровати стоял крепкий шкаф в цвет тумбочки. Открыв дверцу, я нашла форму Мадины. Однотипные платья висели ровно, как по линейке. Но больше всего меня удивила форма повара, которая висела сразу за платьями.

Садиться на кровать не хотелось, поэтому я подошла к столику и плюхнулась на один из двух пуфиков.

— Они семейная пара, — начала рассуждать я вслух.

— Как я не догадалась? Ведь в замок посреди пустыни, скорее всего, возьмут на службу семью. Ты знал? — перевела взгляд на Кира.

— Да, этот момент неизменен. Они всегда пара.

— Кем был ты? — вдруг спросила я.

— Прости?

— Когда проходил обучение здесь. Кем был ты? — продолжала допытываться я.

Кир скривился, будто вспомнил что-то неприятное. На секунду показалось, что он не ответит, но, выждав пару мгновений, Кир заговорил.

— Основную историю ты понимаешь. Меняются детали. Но изначально история крутится вокруг владельца этого дворца и его гарема.

— Ты был мальчиком в гареме? — развеселилась я.

— Да, был, — криво улыбнулся Кир. — Я был частью гарема одной правительницы.

— В шароварах ходил? — продолжала смеяться я. — Так вот откуда ты знаешь, что драгоценности настоящие и очень дорогие.

— Да, я себе тогда квартиру купил. Вижу, ты последовала совету, носишь украшения.

— Насколько это возможно. Там ещё много, но я просто не смогу носить все кольца: у меня столько пальцев нет. Пойду к повару, поговорить надо.

Я решительно встала и пошла к окну.

— Тебе понравилось, что ли? — проводил меня Кир взглядом.

— А как ещё?

— То есть для тебя лазить через окна — это норма! — грустно кивнул мужчина, будто констатируя факт.

Заподозрив, что эта тирада не просто так, я прошла к двери и повернула ручку. Дверь открылась сразу.

— Но как? — удивлённо произнесла я.

— Смысла нет больше от тебя держать комнату закрытой. Да и книга, видно, подумала, что ты сумасшедшая и будешь постоянно через окно заходить.

— Ну и как бы я по-другому зашла? — в возмущении повернулась я к Киру.

— Не знаю, может быть, попросила бы ключ, или украла его, или взломала бы дверь. Я вообще не уверен, что кто-то до тебя додумался лезть через окно без страховки на высоте второго этажа.

— Значит, я такая уникальная. Раз мне приходят в голову нестандартные решения.

Про то, что можно ключ поискать, я не задумалась ни разу. Но есть же ещё одна закрытая комната, можно себя реабилитировать.

— А охрана спит? — вспомнила я.

— Нет.

— Закрытая комната. Это Боронтига?

— Да.

— Спасибо, что помогаешь мне.

— Мне интересно, — пожал плечами Кир. — Любопытно, как ты себя поведёшь в любой ситуации. И я уже понял, что ты не из трусливых. Адекватности, правда, меньше, чем я рассчитывал.

Терять время мне не хотелось, поэтому я побежала в комнату Кира, схватила блинчик — на ходу поем. Времени нет. Уже день. Пока поговорю с поваром, ужин будет. А там я должна присутствовать, чтобы в обморок голодный не упасть. Кир как раз заходил в свою комнату, когда я пролетела мимо и кинулась по ступенькам вниз, на кухню. С кухни доносился запах мяса, желудок обиженно заурчал.

Открыв дверь, сразу нашла глазами повара. Он резал помидоры на светлой деревянной дощечке. Подходить с вопросами к человеку с ножом — не самое дальновидное решение, но и не самое глупое за день. Мужчина так же, как и в прошлый раз, не обращал на меня внимания. Стеклопанная дверь в сад была приоткрыта, чем уже воспользовался большой красный попугай, нагло взлетев на стол.

— Здравствуйте, — мило улыбунулась я.

Повар замер, но ничего не ответил. Он сосредоточенно смотрел на попугая, который уже вытягивал из миски банан, совершенно не стесняясь нас.

— Красивая птица! — снова попробовала начать беседу я.

— Простите, госпожа. Пожалейте Ивона: если он ответит, его казнят! — с мольбой в голосе ко мне обращалась Мадина, которую я даже не заметила из-за постоянного бульканья и шкворчания на кухне.

— Почему ему нельзя говорить? — удивлённо спросила я, глядя на крупного мужчину, который будто пытался стать как можно незаметнее.

— Вы же супруга нашего господина. Как другой мужчина может на вас смотреть? Нельзя так.

Но Кир же смотрит. И это Боронтига не смущает никак. А я бы больше беспокоилась из-за внимания Кира. Высокий, обаятельный, яркий, улыбчивый молодой мужчина и угрюмый, немного сутулящийся, крупный повар с небольшой сединой на висках.

— Но ведь Ивон твой муж? — попыталась я достучаться до разума семейной пары.

— Простите, но господину всё равно, — склонив голову, ответила Мадина.

— Но он же не узнает.

Но ответом мне стала тишина. Слуги отказались говорить, опасаясь гнева моего мужа.

— Мадина, ты видела, что-то необычное ночью?

— Нет, госпожа. Я ложусь спать, когда закончу уборку, — ответила служанка.

— А твой муж? — продолжала допытываться я.

— Ивон очень рано просыпается, чтобы приготовить завтрак. Потом готовит весь день до вечера. Ложится спать сразу после ужина.

— То есть, когда ты приходишь, он уже спит?

— Да, госпожа.

Попугай уронил миску. С этим грохотом обстановка поменялась: Мадина бросилась поднимать осколки, Ивон схватил наглую птицу и выпроводил её на улицу, а я успела заметить, как из кармана повара выпала резинка для волос. Быстро наступив на неё ногой, чтобы никто не заметил пропажу, я стояла и изображала всю доброжелательность, которую только могла. Надо как-то забрать резинку. Повар снова замер, и посмотрел он как раз в пол. Мадина там же. Если я сейчас наклонюсь, то манёвр заметят все.

— Ивон, нарежьте сыра и хлеба. Я пойду в сад. Мадина, уберитесь в моей комнате побыстрее.

— Слушаюсь, госпожа, — склонилась девушка, затем побежала наверх.

Повар промолчал, но начал быстро резать сыр, не пожалел, аж четыре разных вида. И три варианта хлеба. Наверное, чтобы быстрее ушла и подольше отсутствовала. Пока повар

стоял ко мне спиной, я быстро наклонилась и схватила резинку, зажав её в кулаке. Затем, гордо подхватив тарелку, пошла в сад. Дойдя до небольшой беседки, наконец разжала кулак и посмотрела находку. Повар носил в кармане зелёную резинку для волос с пришитыми к ней в беспорядке хризолитами. Красивая. И принадлежать может лишь Агате. А что делает её резинка в кармане у повара, который не может даже смотреть на прелестниц?

Наедаться смысла не было: ужин скоро. Отщипнула всего по маленькому кусочку на пробу. Пока ковырялась в тарелке, увидела старого знакомого — красного попугая. Птица наблюдала за мной и пристально следила за едой. Я пододвинула тарелку поближе к гостю, намекая на угощение. Попугай тихонько перебрался на стол и замер.

— Не бойся, не трону я тебя. Как такую красоту можно обидеть? — с улыбкой сказала я.

Птица, наклонив голову, выслушала меня, потом, явно решившись, сделала пару шагов и, протянув когтистую лапку, схватила кусочек сыра. Не знаю, можно ли попугаю сыр, но ел угощение мой гость с удовольствием. За первым куском пошёл второй, затем третий. Наевшись до отвала, попугай начал чистить перья. Моё присутствие его уже явно не беспокоило.

— Госпожа, вас ждут в столовой, — обратилась ко мне подбежавшая Мадина.

Что-то новенькое. Первый раз меня служанка зовёт на ужин. Надеюсь, ничего не случилось. Хотя впереди ночь, а это значит — ещё минус один человек. Охрану вряд ли убьют: я вообще не понимаю их функции. Стоят и стоят. Остаются Агата, Вита, Боронтиг, Ивон и Мадина. Пока убивали только прелестниц из гарема, если так и продолжится, то тогда возможных жертв — две. Размышляя, я шла в сторону столовой. Там уже сидели две девушки и Кир. Боронтига не было. Я спокойно прошла до своего места, подтянула к себе тарелку. Змеиные взгляды, бросаемые красавицами, волновали меня меньше, чем задумчивый взгляд Кира. Путешественник впервые был на чём-то очень сосредоточен. Его взгляд скользил с места во главе стола, где обычно сидел мой супруг, на дверь в сад. Рыжий сегодня ничего не ел. Я же, напротив, не отказывалась от блюд, чем вызывала брезгливую гримасу Виты.

Мой муж так и не пришёл. Впервые с моего здесь появления он проигнорировал нашу компанию. Тут меня озарила ещё одна мысль — я совсем забыла про его драгоценный список. А ведь завтра — моя очередь.

Ночь я собиралась провести без сна — карауля красавиц. Но перед этим надо было навестить Кира и через окно попробовать попасть во вторую закрытую комнату. Решив, что хватит бегать вечно голодной, я схватила тарелку моего книжного супруга — всё равно он не соизволил явиться — и стала складывать в неё закуски и фрукты. Девушки смотрели на это с долей неверия.

— Софи, ты можешь поесть здесь, необязательно набирать всё с собой, — мягко уведомила меня Агата.

— Не наедаюсь, — кратко ответила я.

Не объяснять же, что спать я не планирую.

— Но мы же сейчас идём спать, поешь здесь побольше, — явно не понимала моего обжорства Агата.

— Ночью просыпаюсь голодная, — мило улыбнулась я.

Кир смотрел на меня, приподняв бровь. Но ему я потом всё объясню. Набрав побольше продуктов, я с трудом подняла тяжёлую тарелку и пошла к двери. Далеко уйти не успела: Кир перехватил меня около дверей, отобрал тарелку и решительно направился наверх.

— Караулить будешь?

— Ты не знаешь, где мой муж?

Спросили мы одновременно.

— Не знаю, днём ещё ни разу никто не пропадал, — ответил Кир.

— Ты поэтому такой напряжённый? — уточнила я.

— Да, я боюсь, что книга слишком активно меняется. Раньше такого не было. Я здесь провёл меньше трёх дней во время своей учёбы, и убийства происходили только ночью.

— Думаешь, мой муж мёртв?

— Не знаю. Он все эти дни заходил ко мне, чтобы вместе пойти в столовую. Сегодня не пришёл.

— Но он же сегодня меня позвал. Мадина прибежала в сад за мной, — покачала головой я.

— Это не он. Это я. Решил, что тебе надо нормально питаться. Это важно в любом путешествии, еда даёт силы.

За разговорами мы дошли до моей комнаты. Кир аккуратно поставил мои запасы на столик и повернулся ко мне.

— Так каковы планы на ночь? — поинтересовался мужчина.

— Сейчас идём к тебе. Полезу в другую комнату. Потом буду сидеть и караулить, а то девушек уже почти не осталось. Кто был убийцей в той истории, где ты учился?

— Не могу сказать. Расскажу, когда выберемся отсюда, — покачал головой Рыжий.

— Не хочешь или не можешь? — решила уточнить я, внимательно следя за его реакцией.

— Действительно не могу. Есть некие запреты. Сейчас я уже думаю, что зря мы их придумали. Книга становится опасной. Кажется, энергии она собрала с путешественников слишком много.

Я видела, что Кир напряжён, чувствовала реальную опасность этого мира. Хватит тянуть время. Я решительно прошла к окну и начала вылезать наружу. Темнело. Хорошо, что снаружи не было людей. Сейчас бы невольного наблюдателя ждало интересное зрелище: женщина, одетая в лёгкое голубое платье, сидя на подоконнике, судорожно ногой водит по стене. Пытаясь найти что-то, ведомое только ей. Рядом стоит высокий яркий молодой мужчина, готовый в любой момент подхватить сумасшедшую.

Наконец я нащупала нормальный выступ и начала продвигаться в сторону окна. Мне повезло снова: окно открылось от лёгкого нажатия. Кир помог забраться и влез за мной следом.

— Напомни научить тебя замки вскрывать. Я, конечно, понимаю, что это твоя страсть — лазить по окнам. Но я предпочитаю двери, — проворчал мужчина.

— Может, мне в жизни не хватает экстрима, — высказалась я.

— Я тебе его обеспечу, не беспокойся. Будешь ещё просить научить хитростям! — хмыкнул Кир.

Комната была большая и очень светлая. На стене справа был выведен замысловатый рисунок салатовой краской. Рядом с окном в беспорядке валялись мягкие подушки, стояли пуфики. На пушистом ковре персикового цвета стояло мягкое белое кресло с ярко-зелёной подушкой. С кровати свешивалось меховое покрывало.

Я занялась ставшим уже привычным делом — обыском. Тумбочек в комнате не было. А шкаф был плотно набит вещами Боронтига. Около кровати стопкой стояли книги. Мой муж оказался читающим человеком. Никаких особых изысков в комнате не было. Только на полке в шкафу нашлась подставка с перстнями: видно, их Боронтиг любил.

Вообще, если бы не книги, то создавалось впечатление, что здесь никто и не жил. Кир всё это время сидел на пуфике, вытянув ноги. Он не лез в моё расследование, я должна была справиться сама, но я чувствовала его поддержку. Каким-то образом я уже верила ему, знала, что Кир точно не подведёт.

Забравшись на кровать с ногами, я подхватила книгу с верхушки стопки. Толстый томик синего цвета с арабской вязью. Ну вот, захочешь узнать, чем муж живёт, — и не можешь. Но что-то интересное, я всё-таки увидела. В книге нашлась сложенная аккуратно записка. Мне повезло: я могла прочитать слова, выведенные явно женской рукой, — очень уж почерк был ажурный: «Встретимся сегодня около дальней беседки».

— Что нашла? — заинтересовался Кир.

— Побегали! Ты знаешь, где дальняя беседка? — подскочила я.

— Без понятия. Но явно скоро узнаю, — со вздохом заключил мужчина, вставая.

Дверь снова открылась сама по себе, Кир прав: когда тайна открыта, её уже нет смысла скрывать. Мы бежали по ступеням: меня гнало желание быстрее найти убийцу, Кир просто не хотел оставлять меня одну. Что я хотела найти в беседке? Не знаю. Мне казалось, что там обязательно должен быть намёк. Уж слишком нелогично выглядело такое свидание. Конечно, записка могла быть написана давно, но я уже поняла, что здесь ничего не бывает просто так. Этот мир оставляет подсказки, как крошки, и по ним надо двигаться. Я пока не научилась их искать и понимать, но вот такую подвернувшуюся записку я без внимания не оставлю. Мои планы со слежкой пришлось поменять.

Я сбежала со ступеней. Чуть не упала, когда зацепилась ногой за ковёр. Как всегда, спас Кир, который успел схватить меня за локоть.

— С твоей грацией я бы точно не рисковал лазить через окно, — произнёс рыжий кошмар.

— А я умею лазить лучше, чем хожу, — отмахнулась я.

— Ну да, я видел. Не знал, кого держать — тебя или себя! — хмыкнул Кир.

Под его ворчание мы добрались до столовой. Почему-то я побежала на автомате сюда, хотя можно было и через кухню — заодно повара проверила бы. На улице была ночь. Освещения в саду не было, как что-то искать в такой темноте, я не знала. Передо мной открылось абсолютно чёрное пространство: в нём что-то двигалось, то и дело раздавались шорохи, шуршания. Шумно вдохнув, я смело сделала шаг. Даже успела пройти пару метров, прежде чем влетела в кусты, которые не заметила, поцарапав руки.

— Закончила? — спросил Кир.

Мужчина стоял в проёме и, очевидно, не собирался идти за мной.

— Ты не идёшь? — решила уточнить я.

— Вроде ты сама неплохо справляешься, только сделай пару шагов влево, там дорожка.

— Ты что, видишь? — ошарашенно спросила я.

— Нет, но я изучил территорию, насколько это возможно. Конечно, беседку не найду, но и в кусты около дверей не врежусь.

— Мне нужен свет! — я вернулась обратно. — Тут есть свечи? Или надо факел сделать.

— А фонарик тебя уже не устраивает?

— У тебя есть фонарик? — воскликнула я. — Почему ты сразу не сказал?

— Есть. Только надо прыгнуть в оазис. Он в палатке. Всегда с собой походный рюкзак. Не думал, что он здесь пригодится, но и не брать не рискнул.

Мой второй вопрос он проигнорировал. И, замолчав, протянул мне руку.

— Я здесь останусь. На кухню схожу, может, там уже повара нет, смогу осмотреться, — покачала я головой.

— Алиса, давай руку. Потом вместе сходим. Я тебя здесь одну не оставлю. Я уже не уверен в том, что книга не убьёт путешественника. Она стала ещё агрессивнее.

— Уже ночь, а мы ничего не успеваем! — в отчаянии ответила я.

Пока я говорила, Кир достал часы. Уговаривать меня он больше не стал, просто взял за руку, и мы очутились в оазисе около палатки. Здесь не было так темно: открытое пространство освещали звёзды. Кир нырнул в палатку, достал фонарики себе и мне. Следом из походного рюкзака мужчина вытащил нож. Я протянула руку, думая, что мне он тоже даст.

— Даже не думай, Алиса. Тебе я точно оружие не дам в руки. Только если это будет жизненно необходимо, — покачал головой Кир.

— Ты думаешь, пока такая ситуация не наступила? — решила уточнить я.

— Ты умеешь пользоваться ножом? И я сейчас не про нарезку салата говорю. Ты сможешь себя защитить, убить кого-то? — я не смотрела на Кира, но чувствовала, что он пристально смотрел на меня.

— Нет, — покачала головой.

— Палатку придётся здесь бросить. Рюкзак забираю, — Кир переключился на другую тему.

— Ты думаешь, сегодня всё закончится?

— Скоро узнаем. Ты готова возвращаться?

Кир протянул мне руку. Готова я не была, но не отсиживаться же посреди пустыни. Надо разобраться с ситуацией. Да и я не одна. То, что Кир сможет меня защитить, я знала точно. Поэтому и раздумывать долго не стала. Крепко взяла мужчину за руку. Через секунду мы уже стояли в саду.

— Захватил листик отсюда, чтоб не бегать по дому, — пояснил Кир на мой удивлённый взгляд.

«Когда успел только?» — мелькнуло у меня в голове.

Включив фонарики, мы пошли по дорожке. Я знала, где находится одна беседка, но была ли она нужной? Шорохи в ночной тишине, заставляли меня сильнее сжимать фонарик. Мне казалось, что напавшего врага я просто побью фонарём. Зачем мне нож, если есть подручные средства? От кровавых мыслей меня отвлек шум слева, а затем что-то навалилось на моё плечо. Под тяжестью я рухнула в кусты вместе с нападающим. Накатила паника, моментально сменившаяся боевым настроем. Я перехватила фонарик, готовая отбиваться. И тут услышала смех. Рыжий пройдоха стоял рядом и хохотал. Направила фонарик на Кира, затем посветила вокруг и наконец заметила нападающего. На земле, в метре от меня на спине лежал мой старый знакомый — красный попугай. Птица замерла, раскрыв крылья, с высоко поднятыми лапками, и удивлённо смотрела на меня.

— Я тебя сыром кормлю, а ты на меня нападаешь? — в возмущении спросила я.

— Он не нападал, — продолжал смеяться Кир. — Он, видно, хотел на плечо тебе сесть, но не рассчитал немного. Посмотри на попугая, он сам в шоке.

Пока он говорил, я встала, отряхнулась и со здоровой дозой скептицизма посмотрела на попугая.

— Ты сколько вешишь, дружок? Надо же предупреждать. Да ещё и в темноте. Меня чуть инфаркт не хватил.

Попугай тем временем тоже поднялся, встряхнулся и теперь внимательно глядел на меня.

— Он так смотрит... Мне кажется, он меня понимает, — обратилась я к Киру.

— Может, и понимает. Хочешь забрать?

— А можно? Я думала, можно забирать только вещи? — удивлённо спросила я.

— Не только. Но ты не забывай, что тебе придётся как-то объяснить, что это за животное и откуда оно. Но в этом случае проблем не будет. Наш новый друг похож на ара. А мелкие отличия, в том числе и в расцветке, не столь принципиальны.

— И как я объясню, откуда у меня ара? — задумчиво смотрела я на попугая, который переводил взгляд с меня на Кира.

Умная птица — явно понимала смысл беседы.

— Я сделаю документы, у меня однокурсник возит экзотических животных и птиц. Оформим, будто он тебе такого красавца и привёз.

— Забирайся, — указала я на плечо, принимая решение. — Надеюсь, я тебя прокормлю.

— Прокормишь, я собрал все твои украшения, — кивнул Кир на рюкзак.

— И тут успел! — закатила я глаза.

Попугай взлетел и сел мне на плечо, в этот раз очень аккуратно. Интересно, чем книжные попугаи отличаются от настоящих?

Беседку мы искали недолго — вышли на неё в течение получаса. И мужа моего нашли. В беседке сидел. С ножом в спине.

— Поздравляю, ты вдова! — резюмировал Рыжий, положив руку мне на плечо.

— Спасибо, — сухо ответила я.

Голова Боронтига покоилась на столе. Кинжал снова воткнут аж до рукоятки. Вот так низко и подло, прямо в спину. В этот раз рукоять была из светлого дерева с выжженным рисунком. Пейзаж прорисован до мелочей. Я уже видела кинжал, он был там, в библиотеке. Стоял на одной из полок, а сейчас стал орудием убийства своего же хозяина.

— Их двое, — констатировала я.

— Раньше убийца был один, — ответил Кир.

— Теперь двое. Почерк на записке, я уверена, что это женщина. Зарина так спокойно сидела, мне кажется, убийца был хорошо ей знаком и не вызывал тревоги. Удар в шею могла нанести женщина, но я сомневаюсь, что она могла ударить с такой силой в грудь и спину. Да и мой муж явно с кем-то говорил, уверена, что его отвлекали, чтоб он не заметил его приближения.

— Мадина и Ивон? — спросил Кир.

— Ивон — да, Мадина — не уверена.

— Вита?

— Агата, — ответила я.

— Интересное сочетание. Красавица из гарема и повар. Вот это история любви! — хмыкнул Кир.

— Как нам использовать эту информацию? Что надо сделать, чтобы выбраться? — посмотрела я на мужчину.

— Вывести злодеев на чистую воду. Пойдём выводить? — спросил Кир.

— Пойдём! — уверенно кивнула я.

Мне не хотелось оставаться здесь. Злая книга. Ужасный мир. Столько убийств. Сколько раз каждого из них убивали? Может, поэтому мир такой гадкий: так долго копить смерти.

— Кто был убийцей в твоём испытании? — не хотелось идти молча.

— Зарин, — улыбнулся Кир.

— Аналог Зарины? Причина?

— Любовь, конечно. К госпоже своей. И ревность, куда же без неё, — грустно улыбнулся путешественник.

Попугай всё так же сидел на моём плече. От тяжести оно уже начинало ныть. Но прогнать птицу я боялась. Вдруг потом найти не смогу. А забрать его из этого мира очень хотелось. Чувство гадливости уже прочно ассоциировалось у меня с оазисом. На путь обратно мы потратили всего десять минут, сейчас точно знали, куда идти.

Вбежав в столовую, я решительно направилась к двери. Через секунду меня перехватил Кир.

— Куда собралась? Ты помнишь, что оружие у меня? — уточнил мужчина, обходя меня и открывая дверь.

Охрана стояла на месте, у дверей. Кого они охраняют — непонятно только. Поубивали уже всех. Или они здесь только для того, чтобы выйти никто не мог. Ну тогда качественно охраняют, убийца наверняка внутри.

Пройдя мимо бдительных сторожей, мы открыли дверь на кухню. Никого. Меня волновала судьба Мадины. Что с ней сделали муж и любовница, я могла только догадываться. Еще оставалась Вита. Надо было найти женщин, поэтому я быстро повернулась и полетела к лестнице. Чем выше я поднималась, тем отчётливее слышала стук, доносящийся с третьего этажа. Женские спальни. Кто-то колошматил по двери чем-то тяжелым. Грохот привёл нас к спальне Виты. Дверь девушки просто закрыли, вбив снизу колышек.

— Отойди от двери, — крикнул Кир Вите, отодвинув меня в сторону.

Я рассчитывала на эффектное зрелище. Думала, рыжий выбьет дверь плечом, как обычно показывают в фильмах или пишут в книгах. Но мужчина надежд не оправдал, полез выковыривать колышек, и через пару минут мы уже вошли в комнату. Непривычно взъерошенная Вита грозно смотрела на нас, перехватив поудобнее ножку от кровати. Вот на что способна разозлённая женщина. Я заинтересованно смотрела на ножку и размышляла, как её вообще можно голыми руками оторвать.

— Вот так и знала, что ты точно выживешь, — фыркнула девушка.

— И я рада, что ты жива, — парировала я.

— Видела Мадину? Она жива? — добавила я.

— Не видела. Меня повар запер. Я вообще его никогда вне кухни не видела. А тут дверь открываю, а он меня ударил и дверь запер.

— Они с Агатой убивали, — сказала я. — Боронтиг мёртв.

— Ну и хорошо, — неожиданно улыбнулась Вита.

— Интересная реакция на смерть мужа! — констатировала я.

— Это тебе он муж! — хмыкнула девушка. — Я плакать не буду точно.

— Эй, кто-нибудь... — послышался слабый голос.

Кажется, голос доносился со второго этажа. Сбежав по ступенькам, мы направились к гардеробной. Из комнаты, держась за стену и еле передвигая ноги, шла Агата.

— Кажется, ты где-то ошиблась, Алиса, — улыбнулся Кир.

— Видимо, — не стала спорить я.

— Где Ивон? — посмотрела я на Агату.

— Кто? — удивлённо спросила девушка, медленно сползая на пол.

По её виску текла кровь: видно, несчастную кто-то хорошенько ударил по голове и закинул в гардеробную.

— Повар где? — спросила я, подходя к девушке.

— Не знаю. Я платье испачкала, пришла переодеться, а тут Мадина наши украшения складывает в мешок. Я приказала ей остановиться, а она ударила меня, — захныкала девушка.

— Думаешь, они ещё здесь? — спросила я у Кира.

— Я сейчас вообще не понимаю, что происходит с этим миром, — пожал плечами путешественник. — Но найти их надо, да и куда они денутся, территория ограничена.

Девушки с нами не пошли. Но меня их судьба уже не волновала.

Охрана нас не выпустила. Как только мы подошли к дверям, вечно неподвижные мужчины вдруг зашевелились и сделали шаг друг к другу, преградив нам путь. Никакие уговоры и угрозы не возымели действия. Причём угрожала им я. Попугай воинственно щебетал. А Кир стоял, прислонившись к стене, сложив руки на груди, и смотрел на всё это безобразие с привычной ему ухмылкой.

— Ну как же они вышли? — сказала я, немного успокоившись. — Надо осмотреть сад.

Пройдя через дверь кухни в сад, я дошла до стены и начала осмотр, аккуратно двигаясь вдоль ограды, внимательно разглядывая каждый сантиметр. Попугай нетерпеливо лапами шебурился мои волосы, запутывая их в гнездо. Я подошла к Киру и пересадила наглуемую птицу мужчине на плечо. Вредный попугай не обрадовался произволу, но, увидев, что я злюсь, успокоился и начал наматывать лапой медные волосы моего напарника. Кир переносил экзекуцию стойко. Пройдя ещё метров двадцать, я остановилась около высокого дерева. К одной из веток была привязана верёвка, которая уходила за каменную ограду.

— Всё как ты любишь, — невинно улыбнулся рыжий гад, а попугай помахал лапкой. Ну просто чудесно.

Следующие полчаса я пыталась забраться на дерево. Мои старания больше походили на пытку. Я прыгала, отколупывала кусочки коры, стараясь создать импровизированные ступени. Даже притащила стул из столовой. И уже с него старалась допрыгнуть до нижней ветки.

— Да как они сами туда забрались? — в очередной раз больно ударившись, зло высказалась я.

— А они и не забирались, — высказался Кир.

Пока я калечила себя, он вместе с попугаем сходил на кухню. И сейчас они дружно грызли яблоки, наблюдая за бесплатным шоу.

— Как это они не забирались? — опешила я.

— Нет, конечно. Но ты продолжай. Мне уже даже интересно, сдашься ли ты когда-нибудь.

— То есть ты мне не помогал не потому, что тебе нельзя. Ты знал, что я ошиблась?

— Это путешествие не перестало быть учёбой, — пожал плечами Кир.

Я не знала, что ответить. С одной стороны, он прав, но мне казалось, что такое обучение несколько жестоко выглядит. Я села на землю и прислонилась к шершавой коре дерева. Попробовала отрешиться от всего происходящего, закрыть глаза и подумать. Кир прав, забраться на дерево сложно. Ветки очень высоко. Дерево было нетронуто, когда мы подошли. Зачем там верёвка? А затем, чтобы отвлечь. Кто сказал, что эту верёвку прикрепили убийцы, она могла там быть изначально. Получилось прекрасно, я столько времени потратила впустую. Но я знала, что они никуда не денутся из этого мира. И я понимала Кира, в следующий раз подобная ситуация может произойти там, где нет ограниченной территории, и люди уйдут, а я так и буду, как обезьяна, прыгать вокруг дерева. Скорее всего, есть потайной ход. Может, здесь, через ограду, может, через какой-нибудь коридор во дворце. Но главное, что мне дала эта минутка тишины и отрешённости, — осознание: дверь мне не нужна!

— Доставай часы! — открывая глаза, попросила Рыжика.

Небо начало светлеть. Кир улыбнулся, достал часы, положил в них кусочек листа пальмы и протянул мне руку. Вцепившись в его ладонь, я приготовилась к переносу. Сердце стучало, в висках пульсировало. Я не знала, что произойдёт через минуту, но выяснить хотелось побыстрее. Успела заметить, как попугай клювом вцепился в рубашку напарника.

Застали мы наших беглецов за рассматриванием добычи. Ивон приделся. Вещи Боронтига смотрелись на нём несколько нелепо: ну никак не подходили мужчине с грубыми чертами лица шёлковые жёлтенькие штаны. Пальцы украшали перстни. Глаза сурово смотрели на посмевавшихся нарушить их покой. Мадина выбрала одежду моего цвета. И сейчас стояла в тонком платье, расшитом серебром. А вот украшения мои Кир забрал, поэтому на ней было ассорти: кольца с камнями разных цветов, диадема с цитрином, ожерелье с хризолитом. На нас она смотрела со смесью шока и недоверия. Видно, появление из воздуха что-то пробудило в мозгу девушки. У ног жестокой пары лежали мешки, набитые под завязку.

— Здравствуй, Мадина. Я была права. Говорила Киру, что твой муж завёл любовницу, — помедлив, сказала я.

— Мой муж любит меня! — возмутилась девушка.

— Теперь вижу. Сбила с толку резинка, которую он носил в кармане. Резинка Агаты.

— Так это ты её взяла? А я всю кухню обыскала.

Вот и невинная девушка, кажется, в их паре вдохновителем была именно жена. Ивон пока не проронил ни слова.

— Зачем? — осторожно спросила я.

— Как вы мне надоели. Все. Со своими приказами. Увешанные украшениями, бесполезные, — зло бросила в ответ Мадина.

— А за это теперь убивают? — приподняла я бровь.

Кир молчал. Мужчина был так сосредоточен, что казалось, он не дышит.

— Я просила его отпустить нас!

— Боронтига? Он отказал? — я пыталась проявить участие.

— Он? — злобно бросила фурия. — Ты. Это ты отказала. И все эти змеи в украшениях начали ныть, что им придётся убираться самим.

Ну что за роль мне досталась! Обвиняют в том, чего даже не делала.

— Мадина, извини меня.

Девушка нахмурилась.

— Ты думаешь, я тебе снова поверю?

«Снова?» — мелькнуло у меня в голове. Видно, этот мир хорошо продумал линию героев до моего появления.

— Ириду ты убила?

— Позвала меня ночью. Сказала, что я должна читать ей сказки. Как будто я не устаю. Я пошла в библиотеку, взяла книгу, а потом увидела кинжалы. Выбрала свой любимый и пошла к ней. Эта дрянь лежала и улыбалась. Начала высказывать мне, что я слишком медленно хожу и буду теперь спать у её дверей. Дальше я просто взяла кинжал и ударила. Она затихла, но была ещё жива. Ивон помог.

Ничего себе «помог»... Добил несчастную. Видно, Ирида сознание потеряла. А Мадина явно сумасшедшая. Её глаза метали молнии, лицо скривила жуткая гримаса. Муж же, наоборот, проявлял крайнюю степень спокойствия. Он пристально следил за нами, но пока даже ни разу не шевельнулся.

— Зарина? — снова спросила я.

— Она меня позвала. Сказала, что видела, как Ивон выходил из спальни Ириды. Нельзя было, чтобы она кому-то рассказала. Попросила сок. Я не пошла на кухню, а сбегала в библиотеку и взяла кинжал! — с какой-то гордостью ответила ненормальная.

— Тут сама справилась? — уточнила я.

В ответ Мадина просто кивнула.

— Боронтиг? Твой муж? — мой вопрос наконец вызвал эмоцию на каменном лице мужчины.

— Я сказала ему, что люблю его, — неожиданный ответ

— Мы уже встречались, я писала записки, мы разговаривали, — у служанки покраснели щеки, из чего я сделала вывод, что не только болтали.

— Муж знает? — покосилась я на Ивона.

— Он понял, что наш брак важнее всего, — ответила девушка, задрав подбородок.

Удобно. Главное — доказать рогоносцу, что все интрижки неважны.

— И часто вы встречались? — не знаю, для кого больше был задан этот вопрос.

— Мне это неважно, — наконец ответил повар, обняв при этом Мадину.

— Ты назначила встречу, а потом Ивон его убил? — продолжила я допрос.

— Боронтиг взял меня за руку, и муж немного разозлился, — смутилась Мадина.

— Немного? Убийство — это немного разозлился?

— Хватит. Мы хотели просто сбежать, теперь придётся убить и тебя. Но этому я только рада. Заодно и украшения заберу, а то к платью нужны другие.

— Кто о чём, а женщина о драгоценностях, — проворчал сзади Кир.

Ивон достал нож. Большой поварской нож. Чего ещё от повара ожидать. Лицо Мадины осветилось счастьем. А казалась такой милой, я её ещё и жалела. Знала бы, гоняла ежедневно. Хотя нет. Не смогла бы. Да и можно ли к Мадине относиться как к живому человеку. Она всего лишь персонаж. Какая роль досталась, такую и исполняет.

Дальше я уже больше фиксировала смену событий, будто листала фото. Ивон шагнул ко мне, Кир вышел вперёд и встал передо мной, Мадина безмятежно улыбалась. Повар делает ещё шаг, Кир достаёт нож, попугай перелетает ко мне на плечо, улыбка служанки становится шире. Убийца замахивается, Кир перехватывает его руку, заходит за спину, сильно бьёт по колену.

Мадина хохочет. Рыжий рукоятью ножа наносит сильный удар повару по голове, Ивон падает без сознания, Мадина начинает кружиться в танце.

— Совсем рехнулась! — констатировал Кир.

Попугай издал какой-то неясный звук, кажется, согласился.

— Жалко её, всех их жалко. Постоянно проживают ужасные истории. Они хоть что-то осознают?

— Не должны. Всегда считалось, что не помнят. Но сейчас уже сомневаюсь.

— Мы раскрыли дело. История окончена! — вдруг сказал Кир.

И мир вокруг стал рассыпаться. Пальмы осыпались песчинками, озеро высыхало. Ивон постепенно превращался в статую, которая легла пылью под ноги его возлюбленной. Сама же Мадина, танцуя и напевая какую-то красивую песню, начала погружаться в песок. Наверное, её пустой взгляд, который она бросила на меня в последнюю секунду, будет преследовать меня всегда.

Когда начало затягивать вниз и меня, я испугалась. Сняла попугая с плеча, обняла его двумя руками. Вдруг показалось, что это и мои последние секунды. Я испуганными глазами посмотрела на Кира. Начала паниковать: грудь сдавило тисками, стало тяжело дышать.

— Иди сюда. Не бойся, Алиса.

Кир притянул меня к себе, одной рукой обнял за талию, второй прижал мою голову к своей груди, пока нас тянуло вниз, он шептал мне что-то на ухо. Я не разбирала слов, но его голос помог успокоиться и принять ситуацию. Покрепче прижав попугая, я сделала вдох, и небо исчезло, всё пространство заполнил песок.

Через несколько секунд я рухнула в своё старенькое кресло, которое такого кошунства не пережило, жалобно заскрипело и осело. Первое, что я сделала: посмотрела на потолок.казалось, что там ещё должно виднеться небо, но нет — мой не особо уже белый потолок со старенькой бабушкиной люстрой. Вместо оазиса — стены, вместо песка — пол. Хотя тут я не права: песка было как раз много. И украшения. На полу то здесь, то там валялись кольца, серьги, ожерелья, цепи. Хризолиты, агаты, аметисты, цитрины. Около окна лежали те самые мешки, которые собирали Мадина и Ивон. Видно, их утянуло вместе с нами.

«Кир?! Где же Рыжий? И где мой пернатый друг, вдруг он просто исчез? Возможно, из этого мира нельзя выносить птиц...» — пронеслась мысль.

Вскочив, я заметалась по квартире.

— Кир? Попугай? — мне почему-то показалось, что они могут быть здесь.

Ответа не последовало. Мне надо было выяснить, что случилось с Киром. Возможно, он знает, что стало с моим питомцем. Телефон нашёлся не сразу. Он лежал на столике, прячась за чашкой с остывшим чаем. Вызвав такси, я сразу побежала вниз. Мне казалось неправильным сидеть в квартире и ждать. Машина подъехала через пять минут, водитель всю дорогу бросал на меня взгляды из-под кустистых седых бровей. До «Папируса» мы добрались быстро, через десять минут таксист остановился перед входом.

— Давайте я вас подожду? — полувопросительно-полуутвердительно произнёс мужчина.

— Не надо. Вы же на работе, — ответила я, доставая деньги.

— Ничего, перерыв сделаю. Может, с вами сходить?

— Зачем? — удивлённо спросила я.

— Красивая девушка в дорогих украшениях... Опасно вас отпускать. У меня дочь ваша ровесница, я бы хотел, чтобы и за ней присмотрел кто-нибудь, если что.

Я и забыла, что обвешана, как ёлка. Все мысли занял Рыжий. Я ведь даже не переоделась, так и побежала в платье и балетках. Хорошо хоть пальто захватила. А ведь глубокая осень на дворе.

— Спасибо. Вы правы. Подождите меня, пожалуйста. Я не уверена, что нужный мне человек там.

Водитель кивнул и потянулся за термосом.

— Я пока чайку попью. Но за окнами я слежу.

Я улынулась мужчине. Настоящий и добрый. За таким, как за каменной стеной. Открыла дверь, выбралась из машины и шагнула к двери «Папируса». Здание, как всегда, выглядело абсолютно нежилым. Не удержалась и провела пальцами по символам на двери. От моих робких прикосновений они будто стали ярче. Протянув руку, схватилась за ручку. Руку охватила боль, а символы вспыхнули синим неоновым светом. Я застонала и попыталась отдернуть ладонь, но она будто приклеилась.

— Что случилось? — я услышала, как открывается дверь.

Водитель заметил мою схватку с дверью.

— Ничего... Всё хорошо, — сквозь зубы процедила я. — Просто поцарапалась.

— Осторожнее. У меня аптечка есть, давайте обработаю.

— Нет. Ничего страшного, — ответила я, лихорадочно обдумывая, как я буду руку от двери оттирать.

Боль продержалась недолго, через несколько мгновений руке стало холодно, а затем всё прекратилось, и я смогла повернуть ручку. Дверь открылась.

Тёмное и пыльное помещение было заставлено книгами, статуэтками, вазами. Стопки томов стояли на полу. Небольшая стойка со старинным кассовым аппаратом справа, слева комод со сломанной дверцей, впереди висела старая линиялая шторка, из-под которой пробивался тусклый рассеянный свет. Туда я и направилась. Отодвинув ветхую преграду, увидела лестницу в подвал. Хорошо, что я в балетках: не буду громко топать. Собрала всю имеющуюся смелость и начала спускаться, стараясь не сильно цеплять паутину, пауков я очень боялась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.